

Человек – существо промежуточное,
между Ангелом и животным.

Фома Аквинский

1

Была поздняя осень. Промчались и куда-то пропали теплые, ласковые и немного грустные дни бабьего лета. На смену им пришло ненастье, которому, казалось, не будет конца. Хмурое небо низко склонилось к земле и свинцовые тучи, сплошь укрывшие его, сочились мелким зябким дождем. Холодный ветер срывал последние лохмотья с потемневших берез, сыпал отжившей хвоей с сосен, устилая желтым покрывалом узкие тропинки, петляющие среди деревьев.

Ранним утром девятиклассник Славка Строганов сидел у окна спального корпуса и наблюдал за тропинкой, ведущей к забору школы-интерната. По оконному стеклу, словно слезы, стекали струйки дождя.

В школе-интернате был первый день осенних каникул. Накануне большинство ребят укатило к родственникам, а Славику не повезло. Его бабушка Таисия Федоровна обещала приехать днем раньше, но что-то помешало ей. Славик хотел позвонить ей, узнать, в чем дело, но на его мобильном телефоне – подарок бабушки ко дню ангела, не было ни копейки.

Славик с нетерпением ждал бабушку, с замиранием сердца отзывался на каждый стук калитки в металлическом заборе. Мальчишка был уверен – она не подведет. Бабушка жалеет его и всегда помнит о нем. В прошлый свой приезд, когда он отдыхал в летнем оздоровительном лагере, привезла много гостинцев и пообещала забрать его на осенние каникулы.

А вот мама забыла о нем. Не пишет, не звонит. А когда сдавала в интернат, слезно заверяла, что это ненадолго – найдет работу и они снова будут вместе. Но вот скоро уже год, как он здесь, а от нее никаких вестей. Хорошо еще, что бабушка есть. А вот у Сережки Рыбакова никого нет. Он круглый сирота и никого не ждет. Все каникулы он проводит в интернате. Никто не привозит ему гостинцев, никто не дарит подарков.

Славик на мгновение оторвал взгляд от окна и окинул взором металлическую кровать напротив. Сережка спал, укутавшись с головой одеялом. Славику стало жаль друга. Ему захотелось разбудить Сережку, сказать ему теплое слово и подарить что-либо из своих ценностей: календарь со звездами футбола, альбом с красками, старый футбольный мяч или книжку, когда-то давно подаренную отцом...

Славик вновь перевел взгляд на тропинку и вдруг увидел знакомую фигуру в темном плаще. Бабушка шла знакомой утиной походкой, опираясь правой рукой на палочку-костыль, а в левой руке несла небольшую хозяйственную сумку. Славик сорвался с места и бросился ей навстречу.

Таисия Федоровна обняла внука, поцеловала, прослезилась.

- Бабушка, я заждался тебя. Почему ты не приехала вчера? – с обидой в голосе спросил Славик.

- Внучек, я тебе все по дороге домой расскажу, - вытерла носовиком слезу Таисия Федоровна. – А пока надо пойти к директору, получить разрешение...

Директор школы-интерната Михаил Игнатьевич Колокольцев, уже немолодой, грузный мужчина с густой проседью в темных волосах, встретил Таисию Федоровну радушно. Долго беседовал с ней, расспрашивал о здоровье, о родителях Славика, сочувственно вздыхал и качал головой. Потом сказал:

- Напишите заявление на мое имя, с просьбой отпустить внука на каникулы. Укажите, что несете за него ответственность на это время.

- Как Славик ведет себя? Как учится? – поинтересовалась Таисия Федоровна. – Вижу, сильно скучает по дому...

- То, что скучает - понятно, но претензий к нему нет, - сказал директор. – Побольше бы таких воспитанников. В учебе один из лучших, а в спорте ему вообще равных нет. Здорово бегает кроссы, лихо работает на турнике, хороший футболист. Много читает. Можно похвалить за упорство и трудолюбие. Проследите только, чтобы дома не попал в какую-либо скверную историю. Возраст-то у мальчишки переходный. И отношение к нему должно быть соответствующее – глаз да глаз за ним нужен...

Славик собрался в дорогу быстро. Сережа Рыбаков открыл глаза и провожал его печальным взглядом.

- Не горюй, - успокоил друга Славик. – Осенние каникулы очень короткие. Неделя промчится так быстро, что глазом моргнуть не успеешь, и я уже буду здесь. А чтобы не скучал – вот тебе подарок. И Славик протянул другу слегка потрепанную книжку «Повесть о настоящем человеке».

По дороге, в рейсовом автобусе, Таисия Федоровна вначале не решалась, но потом все же рассказала внуку, что у его мамы недавно появился сожитель Витька Зубов.

- Откуда он взялся? – раздраженно спросил Славик.

- Он родом из Украины. Поговаривают, что отсидел большой срок в тюрьме за убийство. Пока сидел, жена продала дом и укатила от него подальше. А Оля подобрала это сокровище. Искала работу, а нашла этого негодяя. Жалко стало бомжа. Витька нигде не работает, пьет и твою мать втягивает в пьянство. Даже руку на нее поднимает. И эта халда все терпит. Говорю ей: «Гони подлеца». А она не слушает. Или боится. Словом, тип хуже некуда. Твой дедушка Сергей, царство ему небесное, всю войну прошел, был дважды ранен, контужен, но никогда меня даже словом не обидел. Да и отец твой, хоть и пил, но на маму руку не поднимал. И Генка, твой отчим, тоже сильно не обижал. Оля хотела найти мужа лучше своих прежних, а вышло все наоборот. Не зря, видно, в народе говорят: первый муж - от Бога, второй – от человека, а остальные – от дьявола... Твой папка хоть какие-то деньги в семью приносил... Но вот уже много лет, как ни слуху, ни духу... Обиделся

на Олю, что поставила условие бросить пить и пойти лечиться. И про сына забыл...

- А за что же Зубов пьет? – поинтересовался Славик.

- Металл собирает по округе и сдает. А еще берет то, что плохо лежит.

- Да-а, - с горечью произнес Славик. – Теперь мне, видно, из интерната не выбраться – придется тянуть сиротскую лямку до окончания школы. А ведь обещала мамка забрать обратно, как только устроится на работу. Но теперь ей не до меня и не до работы...

- Работу она по-прежнему ищет, - решила немного успокоить внука Таисия Федоровна. – А пока перебивается случайными заработками. Но Зубов все отнимает и спускает на водку. Огород запустили - урожай никудышный. Мне жаль несчастную дочку, поэтому кое-что из продуктов выделяю. Давала бы больше, но как вспомню, что этот негодяй все слопаёт и не подавится, так сердце каменеет. Смотреть на него спокойно не могу. И откуда он только свалился на нашу голову...

2

Рейсовый автобус доставил пассажиров на автовокзал в центре Озерска. Домой, на окраину города, Таисия Федоровна и Славик отправились пешком, чтобы хоть немного сэкономить расходы на дорогу.

Славик нес сумку и расспрашивал бабушку о городских новостях, о школьных друзьях, об урожае и заготовках на зиму. Таисия Федоровна рассказала внуку, что урожай был неплохой, но надоедали воры, которые тащат все подряд. «А осенью, когда огороды опустели, и вора стало нечем поживиться, они ограбили магазин на улице Моховой. Утащили водку и закуску, - сообщила бабушка. - Милиция сбилась с ног, чтобы найти грабителей, а те, видимо, ждут, когда шумиха уляжется...»

Как ни старалась Таисия Федоровна, больше не возвращаться к больной теме, но Славик вновь и вновь заводил разговор о матери, о том, что она делает дальше, собирается ли что-то менять, или смирилась с такой жизнью и надеется на авось.

- Чует мое сердце, - тяжело вздохнула Таисия Федоровна, - что хлебнет Оля с Витькой горя. Этот зверюга по пьяни и ее со света сживет...

Дома бабушка потчевала внука всем, что припасла к его приезду. Напекла его любимых драников, выставила сметану и творожок, поджарила грибов, которые собрала осенью в лесочке за огородом.

- Кушай, внучек. Казенные харчи, тебе, видать, порядком надоели, - приговаривала Таисия Федоровна, глядя на заметно повзрослевшего Славика, уписывающего за обе щеки все, что подавала на стол. - К зиме я подготовилась неплохо. Картошка, капуста, свекла, морковь, соленья, морення, все есть. Год выдался урожайным на грибы – семь литров закрыла. Вот только с дровишками не до конца справилась – мужики привезли пару возов, но их надо еще попилить, поколоть, убрать.

- Не волнуйся, бабуля. За каникулы все сделаю – попилю и поколю, - пообещал Славка.

В тот день Славка не пошел никуда – занимался дровами. Пилил, ставил на колоду березовые чурбаки и бил топором. Дрова высохли, но кололись легко. Только когда попадалась суковатая чурка, мальчишке приходилось с ней изрядно повозиться.

Таисия Федоровна собирала колотые дрова на тележку, отвозила в сарай и складывала. От напряженной работы Славик вспотел, да и бабушка все чаще хваталась за спину.

- На сегодня хватит, внучек, - сказала она, заметив, что Славик дважды подряд промахнулся по чурке.

- Хватит, так хватит, - согласился Славик. – Ты отдохни, а я соберу остальные. А завтра продолжим, если позволит погода.

Осенний день короток. Едва успели сложить дрова, как быстро стемнело. Над городом повисла темная туча и засочилась влагой.

- Вовремя мы с тобой управились, - сказала Таисия Федоровна, подливая воду на руки внука. – Теперь пойдем готовить ужин.

Славик ужинать не стал. Выпил кружку молока и растянулся на диване. Старый диван скрипнул пружинами. Мальчишка выдался телом в отца – крепкого, статного мужчину, прошедшего свирепый Афган.

Таисия Федоровна справилась, прилегла в чулане за занавеской, завела разговор о дальнейшей судьбе внука.

- Я постоянно бьюсь, чтобы вернуть тебя, внучек, обратно домой. Зная, что к матери тебе дорога пока заказана, обиваю пороги у начальства, чтобы разрешили взять над тобой опеку. Но мне отказывают, - с горестью произнесла Таисия Федоровна. – Говорят, что больно стара. А я их убеждаю: «Внуку у меня будет лучше, чем в казенном доме, а вот когда не станет меня, тогда поступайте, как считаете нужным». Но они стоят на своем: мальчика вернем в семью, когда мать будет иметь постоянный доход.

- Я бы тебе всю работу по дому делать помогал: заготавливать дрова, полоть огород, копать картошку, ходить в магазин. И в учебе старался бы не отстать, – заверил бабушку Славик.

- Я знаю, внучек, поэтому и стараюсь вернуть тебя, взять к себе...

На ночь, как не раз бывало раньше, Славик попросил бабушку рассказать что-нибудь из ее нелегкого военного детства.

- На этот раз я расскажу тебе о своем младшем брате Михаиле, которому было всего шесть лет, когда нашу родную деревню Раковку оккупировали фашисты, - предложила Таисия Федоровна.

Наш отец, как и все деревенские мужчины, ушел на фронт. В деревне остался только стар и млад. Немцы в Раковке не задержались, но из соседнего поселка к нам ежедневно заглядывали полицаи, чтобы выяснить обстановку и собрать продукты для немецких офицеров.

Я, Миша и наша мама, царство ей небесное, с первых дней оккупации уже хорошо знали местного полицая по имени Терех, который нередко заглядывал в Раковку в сопровождении немецких солдат.

И вот однажды летом он приехал в Раковку на велосипеде, а вместе с ним двое немецких солдат. Заглянув в нашу избу, непрошенные гости поставили на стол бутылку с мутной жидкостью и потребовали закуску. Мама, кляня их про себя на чем свет стоит, отдала последнее, а я и Миша спрятались в чулане и тайком наблюдали, как немцы и полицай пили самогон, закусывали и допытывались у матери, заглядывают ли в деревню партизаны. Мама отвечала, что партизан в лесу полно, но в деревне они не бывают. Лесные мстители накапливают силы к большому сражению, чтобы освободить свою землю от врагов.

- Откуда ты это знаешь? – насторожился Терех.

- Земля слухами полна, - ответила мама.

Разгневанный полицай мутными глазами посмотрел на маму. Потом дрожащими руками достал сигарету, прикурил ее. И вдруг заметил в чулане Мишу. Терех подошел к брату, вытащил изо рта сигарету и протянул Мише.

- На, кури, - сказал полицай.

- Не буду, - замотал головой Миша и оттолкнул руку полицая.

- Ах ты, щенок, - замахнулся на мальчика Терех.

Мама бросилась на выручку, заслонив собой Мишу. А тот незаметно нырнул за дверь и стал думать, как отомстить полицая. И тут ему на глаза попали велосипеды. Брат спрятался в траве, тихонько подполз к велосипеду Тереха, стоящему у забора, вывернул из колес золотники и забросил их в бурьян. А сам забрался на яблоню в саду, спрятался среди густой листвы и стал наблюдать за двором.

Немцы вышли во двор, сели на велосипеды. Их прихвостень Терех тоже поспешил двинуться за ними, но чуть не запахал носом – шины велосипеда были спущены. И тогда полицай сорвал с плеча автомат и что есть силы, закричал: «Убью, щенок!»

На крик выбежали мы с мамой.

- Говори, где он прячется? - бросился к маме полицай.

Мама, быстро сообразив в чем дело, решила провести полицая и показала на край деревни, в сторону леса.

Вечерело, и Терех понял, что соваться туда опасно – можно попасть в лапы партизан. Он поднял кверху свой тощий кулак и угрожающе произнес:

- Ну, берегитесь теперь. Я вам этого так не оставлю – шкуру спущу!

А вскоре пришли наши воины и освободили деревню...

- Смелым был дедушка Миша, как и мой отец, - гордо сказал Славик, взглянув на портрет деда в темной рамке над диваном.

Утром чуть свет Таисия Федоровна встала и принялась готовить завтрак. Как ни старалась она ступать тихо, но старые половицы скрипели под грузным телом старушки. Славик услышал, открыл глаза.

- Поспи, внучек, ведь в интернате поспать вольно не дадут. Там все по команде, как в армии, - сказала бабушка.

- Я выспался, бабуля, - вскочил Славик. – Надо немного помочь тебе, потом позавтракать и пойти навестить маму.

- Поддержи ее, Славик, ведь она несчастная, - взмолилась Таисия Федоровна. - С папкой твоим Оле было несладко, с отчимом твоим тоже, а теперь и вовсе беда. Мама твоя добрая, работающая и не дурна собой, но вот не везет ей по жизни. Я думала, что у нее с Юркой будет не жизнь, а малина. Так все хорошо начиналось. Но после Афганской войны, будь она проклята, твой папка стал неузнаваем, сильно запил. Потом заболел, а ведь был непробиваемо здоров. Водка кого угодно подкосит... А с Зубовым не конфликтуй. Его все равно ничем не проймешь. А то, неровен час, на тебя набросится, - предостерегла внука бабушка.

- Пусть только попробует, - пробурчал про себя Славик.

Отчий дом стоял на краю улицы Лесной, на отшибе у небольшого пруда. За домом виднелся голый сад, а за садом стеной поднимался темный лес с вековыми елями и соснами.

Славка отметил про себя, что хозяйской руки в доме нет. Крыльцо покосилось, изгородь обветшала, калитка болталась на одной петле. Да и сам некогда добротный дом ныне выглядел неказистым.

Первым Славку встретил Дик. Собака узнала его, стала ласкаться. Славка обнял ее, прижался щекой к густой серой шерсти, погладил по спине. Достал из кармана бутерброд с колбасой и угостил друга.

На стук в дверь вышла мать. Славик едва узнал ее. Проседь на висках, помятое лицо и лиловый синяк под левым глазом.

Ольга бросилась к сыну, обняла, прижала к груди, заплакала.

- Прости, сынок, что так вышло. Не могу пока забрать тебя домой – с работой не получается...

- За что он тебя, мам? – дрожащим голосом спросил Славка, отводя взгляд.

- За дело, - прохрипел за спиной Зубов, неожиданно возникший на крыльце.

Рыжий мордастый мужик, в старой тельняшке, с синими наколками на запястьях и с зубами из белого металла глядел сверху на мальчишку, шуря мутные глаза, и злорадно улыбался.

Эта ухмылка подействовала на Славку, как красная тряпка на быка.

- Гони в шею этого тюремщика, - почти выкрикнул Славик. – Живет здесь на птичьих правах и еще на тебя руку поднимает!

- Ты, сопляк, пришел учить свою мать, как жить, - зарычал Зубов, надвигаясь на мальчишку.

Словно клещами он схватил Славку за ворот куртки и швырнул на землю. Но Зубову этого показалось мало. Он шагнул к поверженному мальчишке и поддел его ногой.

- Не смей трогать моего сына, - коршуном набросилась на него Ольга.

- Уйди, а то зашибу, - грубо оттолкнул ее Зубов.

Дик оскалил зубы и зарычал на Зубова. Витька пнул собаку ногой.

Тем временем Славик схватил попавший под руку камень и замахнулся на Зубова. Тот заметил, выбил камень ногой и пригрозил:

- Будешь ерепениться – ребра посчитаю. Я покажу тебе тюремщика, - скрипнул зубами Зубов и вразвалку направился в дом.

- Мам позвони в милицию, - сказал Славка, присев на землю и потирая ушибленную руку. - Пусть придет участковый и вышвырнет его отсюда.

- Я уже жаловалась участковому, он его предупредил, но Зубов никого не боится, сынок. Да и я без него с голоду умру, он хоть какие-то копейки приносит, - тяжело вздохнула Ольга, помогая сыну подняться.

- Ты умрешь от его кулаков. А те копейки, что он приносит, идут на водку. Что ты только делаешь, мам? Ты же загубишь себя. Зачем ты с ним связалась? – с жалостью глядя на мать, произнес Славик.

- Связалась, а теперь никак не развязаться, - всхлипнула Ольга. И шепотом добавила: «Я его боюсь...»

- Я тебе помогу, - дрожащим голосом сказал Славик, быстро повернулся и, слегка прихрамывая, зашагал по улице.

Он не знал, как помочь матери, но твердо знал, что так дальше продолжаться не может. Теперь он думал не о себе, не о своей дальнейшей жизни, а только о матери. «Нужно срочно спасти ее и никто кроме меня ей не поможет», - размышлял по дороге Славик.

Мальчишка настолько ушел в себя, что, проходя мимо дома школьного друга Пашки Денисова, не заметил его у калитки.

- Славик, привет! - окликнул бывшего одноклассника Пашка.

Славик подошел, протянул другу руку. Пашка обрадовался встрече, поинтересовался, совсем ли Славка вернулся или только на время каникул. И стал расспрашивать его о жизни в интернате, об учебе, спорте, а потом рассказал о себе, о школе, об общих знакомых. А в конце сказал:

- Недавно на Моховой ограбили магазин. Утащили несколько ящиков водки, еду. Поговаривают, что это сделал кто-то из наших учеников, состоящих на учете в милиции. Ходят слухи, что водку воры зарыли в хвойном лесу за нашей улицей и ждут, когда шумиха уляжется...

И тут Славку словно осенило – в голове завертелась мысль о том, как поquitаться с Зубовым и помочь матери. Она, эта мысль, еще не сформировалась окончательно, но зрела с каждой минутой, всецело овладевая сознанием мальчишки. Славка уже не слушал друга – он думал о своем.. Это не ускользнуло от внимания Пашки, и тот поспешил попрощаться со Славкой, сославшись на неотложные дела.

Славик решил сразу, не заходя домой, отправиться в лес, о котором упомянул Пашка. Он знал это место хорошо – с детских лет мальчишки с улицы Лесной пропадали в хвойном лесу. Здесь, в глубоком овраге, на дне которого журчал чистый ручей, ребята купались, играли в войну, здесь же собирали ягоды, грибы, орехи, гоняли белок, копались в старых землянках и окопах, отыскивая гильзы от патронов и осколки разорвавшихся снарядов.

На этот раз у Славика была иная цель и он, отринув все воспоминания детских лет, думал только о том, как осуществить свой план, который принимал все более четкие очертания.

По лесной тропинке Славик дошел до развилки дорог и повернул к оврагу. По обрыву спустился вниз, побродил по берегу ручья, осмотрел склоны оврага. Со стороны могло показаться, что мальчишка что-то ищет. А он на самом деле искал подходящее место для осуществления своего замысла...

На краю обрыва, под старой разлапистой елью рос большой куст орешника, почти полностью сбросивший листву. Славик пробрался к орешнику, присел на ковер из желтых листьев и о чем-то долго размышлял. Густые ветви старой ели нависали над ореховым кустом и образовывали небольшой шатёр. Даже теперь, глубокой осенью, когда куст орешника оголился, здесь было хорошее укрытие, в котором трудно было что-то рассмотреть случайному прохожему, оказавшемуся на лесной тропинке.

Перед тем, как покинуть это укромное место Славик встал, очистил от листвы небольшую площадку под кустом, нашел сухую палку и чуть взрыхлил землю. Земля здесь была свежей и мягкой и подавалась легко. Закончив работу, Славик вновь засыпал площадку листвой и немного разровнял ее по поверхности.

На обратном пути он в деталях обдумывал свой план.

Самое сложное для него было войти в доверие к Зубову и заманить его в лес, чтобы он при этом ничего не заподозрил. В противном случае можно было самому попасть в яму, которую он готовил для ненавистного Зубова.

Таисия Федоровна ждала внука у калитки:

- Славик, куда ты запропастился? Весь день тебя не было и мое сердце изболелось. Грешным делом думала, что Зубов что-то натворил.

- Да нет, - опустил голову Славик. - Там все прошло нормально. Просто я встретил одноклассника Пашку Денисова и задержался с ним...

4

Утром, как ни в чем не бывало, Славик встал, позавтракал и предупредил бабушку, что идет к матери.

- Внучек, только не задерживайся, а то я буду волноваться, - сказала старушка.

Славик шел, с трудом передвигая ноги. Ему так не хотелось снова встречаться с Зубовым, играть с ним в кошки-мышки и делать вид, что он

все осознал и пришел с повинной головой. Не был до конца уверен Славка и в том, что Зубов ему поверит.

Ольга с Зубовым сидели за столом. На столе, покрытом старой дырявой клеенкой, стояла початая бутылка самогона, на тарелке лежали кусочки сала, соленые огурцы, лук и хлеб.

- А-а, явился, не запылелся, - прохрипел Зубов. – Решил продолжить учить мать, как ей жить. Заруби себе на носу, учитель, что яйца курицу не учат. Тем более, что я твоей матери плохого не желаю, - заплетающимся языком произнес Зубов.

- Оно и видно, - косо посмотрел на него Славик.

- Ты о синяке, так это профилактика, чтобы слушалась мужа и была покорной. Так издавна повелось в русских семьях, - ухмыльнулся Зубов. – Я только продолжаю традицию...

- Ты ей не муж, а всего лишь сожитель, - не сдержался Славик, переходя на высокий тон и втягиваясь в неприятный Зубову спор, хотя и пришел с целью временного примирения.

- Много ты понимаешь, сопляк, - вспыхнул Зубов. – Отметка в паспорте это всего лишь формальность, которая по существу ничего не значит. Ольга сама не торопится расписываться со мной. Это к твоему сведению...

- И правильно делает, - заключил Славик.

- Не тебе судить, сопляк. Еще одно слово и вышвырну из дома...

- Ну что ты пристал к моему сыну, - вмешалась Ольга. – Он пришел не к тебе, а домой, к своей матери. Лучше бы поесть пригласил...

- Это, пожалуйста. Гостям завсегда рады. Прошу к столу, - жестом пригласил Зубов.

- Я здесь не гость. Это дом моего отца и моей матери, а, значит, и мой. А вот ты, незванный гость, - вновь огрызнулся Славик.

- Для кого незванный, а для кого желанный, - ухмыльнулся Зубов, разливая самогон по стаканам.

Ольга поднесла стул, поставила около себя.

- Садись, сынок. Чем богаты...

Зубов поставил стакан возле Славика, плеснул в него с бутылки.

- Давай на мировую. Коль живу с матерью – почитай за отца.

- Я не пью, - отодвинул стакан Славик. – И таких отцов не признаю. – Ради приличия мальчишка взял огурец, кусочек хлеба, укусил и стал жевать.

- Ну, как знаешь, - сказал Зубов и тотчас перелил самогон в свой стакан. Долил себе из бутылки, остатки вылил Ольге.

- Я больше не буду, - сказала Ольга. – Мне еще надо сходить в школу – там место технички освобождается. Быть может, получится с работой...

Ольга собралась на скорую руку и предложила сыну проводить ее.

- Мам, лучше я побуду во дворе, поиграю с Диком, - сказал Славик.

- Только с Зубовым не вяжись. Он звереет, когда ему перечат...

- Принеси бутылку, - крикнул Ольге вслед из окна Зубов.

- За какой шиш? Ты мне денег дал? - крикнула в ответ Ольга.

Славик достал из кармана краюху хлеба и отдал Дику. Погладил собаку, попросил лапу. Собака выполнила команду. Похоже, собака была рада встрече с ним и готова была служить ему.

Во двор вышел Зубов, сел на ступеньку крыльца, закурил. Посоловельми глазами наблюдал за игрой мальчишки с собакой.

- Как ты думаешь, - обратился Зубов к Славке, - даст мне теща на бутылку, если попрошу.

- Бабушка не знает, как ей до пенсии дотянуть, - ответил Славик. - Ездил за мной в школу-интернат, потратилась.

- Голова трещит, так толком и не поправил. Как у самого нет - никто не поднесет. Все ждут, чтобы я угостил...

- А я знаю, где можно водку раздобыть, - сказал Славик, как бы, между прочим, продолжая гладить собаку.

- Врешь? - вскочил с крыльца Зубов. - Или действительно знаешь?

- Знаю, - твердо сказал Славик.

- Тогда не тяни, говори, - жалобным тоном попросил Зубов.

- А мать больше трогать не будешь? - посмотрел на него Славик.

- Зуб даю, - заверил Витька. - И тебя за сына приму...

- Один мой друг случайно видел, как ребята зарывали в лесу ящики с водкой. Вчера он показал мне это место, но велел никому не говорить.

- Не может быть? - удивился Зубов. - Неужели это те, кто ломанул магазин на Моховой? Вот это фарт! Берем лопату и вперед. Век тебя не забуду.

Славик еще немного раздумывал. Потом решительно встал и направился в сторону леса. Следом, прихватив лопату, пьяной походкой семенил Зубов.

Преодолев заросший огород, они тайком пробрались в лес, спустились в овраг. У старой ели поднялись по склону на обрыв и вышли к кусту орешника.

Здесь Славик остановился и на мгновение задумался. Мальчишку мучили сомнения: «А вдруг не совладаю с Зубовым? А может не стоит брать грех на душу?» Но в тот момент перед глазами всплыло помятое лицо матери с лиловым синяком, и Славик явственно услышал ее шепот: «Я его боюсь».

Он осмотрелся и указал под куст:

- Вот здесь зарыты ящики с водкой.

Зубов, слегка покачиваясь, взял лопату, воткнул в землю.

- Похоже, в самом деле здесь. Земля мягкая...

Витька поплевал на руки, приготовился копать.

- Давай я, - сказал Славик, - а как устану, так ты меня сменишь...

- Копай, - согласился Зубов, - а я пока покурю.

Славик расчистил площадку, стал копать. Верхний слой дался легко. Потом копать стало значительно труднее. Мальчишка вспотел, но отдавать лопату не спешил. Яма была почти по колено, когда Зубов сказал:

- А теперь вылезай – я продолжу. Видно, спрятали основательно...

Славик вылез, вытащил за собой лопату. Зубов присел на край ямы, наклонился, чтобы спуститься вниз. И тут Славик, стоящий за его спиной, размахнулся и резко ударил Зубова ребром лопаты по шее, вложив в этот удар всю свою злость...

Зубов рухнул в яму, словно мешок с трухой. Он лежал, поджав ноги, и не подавал признаков жизни. Славик нанес еще несколько ударов, приговаривая:

- Это тебе за мать, а это за бабушку, а это за меня...

Опасаясь, что Зубов жив и может прийти в себя, Славка стал быстро засыпать землей безжизненное тело. Наполнив яму до краев, Славка разбросал вокруг оставшуюся землю, присыпал следы листвой.

Домой мальчишка явился под вечер. Таисия Федоровна заметила, что внук выглядит подавленным.

- Уж не заболел ли ты, внучек? – насторожилась старушка.

- Нет. Я просто очень устал и хочу спать, - пробормотал Славик.

- Поужинай и ложись отдыхать.

- Нет, я ничего не хочу. Мне бы только прилечь...

5

В ту ночь Славка долго не мог уснуть и крутился на диване, как уж на вилах. И только под утро забылся коротким сном. Снилось ему, как он ползет на четвереньках по какому-то темному узкому подземному лабиринту, которому нет конца, пытаясь выбраться на поверхность. И когда силы почти оставили его, в конце лабиринта вдруг забрезжил свет. Мальчишка бросился к выходу, в надежде, что его мучениям пришел конец, и тут увидел Зубова с лопатой в руках. Тот стоял у входа в подземелье и злорадно улыбался. «Помогите!», - что есть силы, закричал Славка, и его сон оборвался на сдавленном крике.

- Что случилось, внучек? Почему ты кричал во сне? - увидел он встревоженное лицо склонившейся над диваном бабушки.

- Не беспокойся, бабуль, – как можно спокойнее ответил Славка. - Ничего страшного, просто мне приснился кошмарный сон.

- Нет, я вижу, что что-то не так, - сказала Таисия Федоровна. – С той поры, как ты навестил мать – стал сам не свой. А вчера и вовсе на тебе не было лица. Неужели Витька Зубов на тебя так подействовал? Чем-то запугал тебя? Лучше бы ты к ним не ходил...

- Нет, - вздрогнул Славка, услышав ненавистное имя. - Просто эти дни я плохо себя чувствую...

- У тебя что-то болит или за мать переживаешь? Давай сходим в больницу, врач посмотрит, назначит лечение.

- Нет, само пройдет, - пробурчал Славка, и отвернулся к стене.

Он лежал с закрытыми глазами и думал: «Что мне теперь делать?» В груди ощущалась тяжесть, будто кто-то давил на нее сапогом. Было трудно дышать. От недосыпа гудела голова. «Наследил я там. По следам меня найдут, арестуют и посадят. Ну и пусть. Зато маму спас, избавил от этого зверя...»

Вечером пришла мать. Она была не на шутку встревожена. Видно, материнское сердце что-то подсказывало ей. Пристально взглянув на сына, Ольга заявила с порога:

- Витька пропал. Я вернулась домой, а его нет. И на ночь не явился. И обращаясь к Славке, спросила: «Сынок, ты последним видел его, он никуда не собирался? Ничего тебе не говорил?» Соседка сказала, что видела, как он с лопатой в руках направлялся в лес. Я решила, что Витька отправился искать металл, но он дома так и не появился. Утром я обошла лес, но никаких следов от лопаты не нашла...

- Я ушел вслед за тобой, - неуверенно сказал Славка. - Он оставался дома – сидел на крыльце...

- Ты еще переживаешь за него? – возмутилась Таисия Федоровна. – Вон каких фонарей навешал. Спрашивается, за что?! Он и раньше не раз пропадал и снова возвращался. А на этот раз хотя бы вовсе пропал. Хотя бы ты вздохнула свободно, а то доведет тебя до могилы. Года не прошло, как ты приняла его, а тебя не узнать. Состарилась лет на десять. А тебе надо жить, работать, сына растить. Ведь ему не сладко приходится в казенном доме да ещё чувствовать себя сиротой при живых родителях...

Славка слушал, смотрел на мать и думал о том, что с одной стороны помог матери, а с другой доставил ей большое горе. Раньше это как-то не приходило ему в голову. И дело здесь не в том, что она больше не увидит Зубова. Это она переживет. А вот то, что Славку найдут, арестуют, посадят и она узнает, что ее сын убийца, пережить ей будет очень тяжело. Люди будут колоть ей глаза – одного единственного сына не смогла воспитать. В интернат сдала, а сама сожителя приняла. И сын пошел по кривой дорожке...

Каникулы подходили к концу. Оставалось всего два дня до того времени, когда бабушка отвезет внука в интернат. Славка представил, как он уедет, а сотрудники милиции тем временем будут искать Зубова. В исчезновении Зубова они заподозрят его, Славку Строгонова. Почему? Да потому, что он последним видел Зубова живым и был заинтересован в его гибели. Сыщики выдвинут версию убийства, приедут в школу-интернат, арестуют его, наденут на него наручники...

Славка явственно представил картину, как на виду у воспитателей, учителей и ребят школы-интерната его ведут в наручниках к милицейской машине, а сзади раздается шепот: «Вот тебе тихоня, вот тебе лучший ученик и

лучший спортсмен. И кто бы мог подумать, что он способен на убийство. Но, видно, не зря говорят в народе, что в тихом омуте черти водятся...»

Позднее, находясь в колонии, Славка часто размышлял о том, что побудило его пойти с повинной в милицию. И приходил к выводу, что именно те муки позора, которые ему пришлось бы пережить в школе-интернате, когда сотрудники милиции приехали бы за ним и заявили бы директору, что Строганов подозревается в убийстве человека, и явились главной побудительной причиной сознаться в совершенном преступлении.

Славка не стал откладывать свое решение, чтобы не дай Бог не передумать. Бабушке он сказал, что пойдет покупать альбом и краски для рисования. Ничего не подозревающая Таисия Федоровна дала внуку деньги на покупку.

- Только не задерживайся, - наказала старушка.

- Постараюсь, - пообещал Славка. А сам подумал: «Если только отпустят».

В районном отделе милиции Строганов обратился к дежурному офицеру с просьбой пропустить его к следователю.

- Зачем он тебе понадобился? – поинтересовался дежурный.

- У меня к нему очень важное дело, - сказал Славка.

Дежурный позвонил кому-то, объяснил ситуацию. Там дали добро. И офицер сказал:

- Проходи, поднимайся наверх. Тебя примет следователь капитан Куницын.

Славка поднялся на второй этаж, нашел дверь с нужной табличкой. Робко постучал.

- Войдите, - услышал он низкий голос за дверью.

Славка вошел, остановился у дверей.

- Следователь капитан Куницын. Зовут Олег Петрович. Чем могу служить?

- Я убил человека, - чужим голосом произнес Строгонов.

Капитан поднял на него удивленные глаза.

- Присаживайся и все по порядку. Как и когда это случилось? При каких обстоятельствах? Кто оказался жертвой?

- Это случилось два дня назад, - начал рассказ Славка. - Я приехал на каникулы к бабушке Таисии Федоровне Анисимовой, которая проживает на улице Лесной дом 27. Приехал из областной школы-интерната, куда год назад меня сдала мать – Ольга Сергеевна Строганова. Бабушка рассказала мне, что пока я находился в школе-интернате, мать приняла сожителя – Витьку Зубова, ранее судимого за убийство. Я решил навестить мать и когда пришел, увидел на ее лице синяки. Я спросил, кто ее избил. И тут вышел Зубов и заявил, что это он так учит мать быть покорной. Я попросил мать выгнать его из дома. Витька услышал и стал избивать меня. А когда мы остались с мамой вдвоем, и я спросил, почему она все это терпит, то она ответила, что боится

Зубова. Тогда я попросил мать обратиться в милицию, чтобы Витьку выгнали из нашего дома. Мать ответила, что обращалась к участковому, и тот предупреждал Зубова. Но он никого не боится. И тогда я решил, что нет другого выхода, чтобы помочь матери избавиться от Зубова, как убить его. У меня созрел план...

- Вот тебе бумага, - положил капитан перед Славкой чистый лист. - Возьми ручку и напиши все подробно. Озаглавь: «Явка с повинной». Обязательно сделай ударение на то, что Зубов систематически избивал мать. Угрожал ей. Она его боялась, прогоняла, но он не уходил. Опиши, как он встретил тебя, как избил и как ты потерял возможность общаться с матерью, вернуться к ней. А потом подробно изложи, как задумал убить его, чтобы спасти мать. И как осуществил задуманное...

6

В последний день каникул Славку Строганова повезли в хвойный лес на следственный эксперимент.

По дороге оперативники заехали к Ольге Строгановой и пригласили ее присутствовать при эксгумации трупа Виктора Зубова, в убийстве которого подозревается ее несовершеннолетний сын.

Ольга всю дорогу плакала и твердила, что не может поверить в то, что ее сын убил Зубова. А когда капитан Куницын сообщил ей, что Славка сам пришел в милицию и написал «Явку с повинной», Ольга схватила за голову:

- Это я во всем виновата, - рыдала она. – Это я приняла Зубова, это я пожаловалась сыну, что Зубов избивает меня, и призналась, что я его боюсь. Меня надо судить, а не сына, - заявила она следователю.

И обращаясь к Славику, добавила:

- Прости меня, сынок, за то, что толкнула тебя на это преступление. Я знаю, что ты хотел помочь своей несчастной матери...

Славка сидел напротив, потупив взгляд, и не проронил ни слова.

Когда прибыли на место, следователь стал задавать вопросы. Строганов рассказывал и показывал, как все происходило.

Он подробно рассказал, как нашел и подготовил место, как замаскировал его и как потом заманил Зубова в лес, чтобы показать ему ящики с водкой, якобы спрятанные здесь, на берегу оврага. Как копал яму, как устал и как Зубов предложил сменить его. И как он нанес ему удар лопатой сзади по шее, как Зубов упал в яму и как он нанес ему еще три удара и, убедившись, что Зубов мертв, забросал его землей и укрыл листвой.

Сотрудники милиции извлекли труп из ямы. Прошло всего три дня после убийства, поэтому труп не претерпел серьезных изменений. Ольга сразу признала в потерпевшем Витьку Зубова. Тело ее сожителя не было повреждено, только на шее виднелся кровоподтек.

Следственный эксперимент следователь зафиксировал на пленку, а затем составил протоколы осмотра места происшествия и трупа. Когда

документы были готовы, он дал подписать их понятым, Славке Строганову и его матери.

Труп Зубова был отправлен на судебно-медицинскую экспертизу. Спустя сутки на руках у следователя Куницына было заключение, из которого явствовало, что Зубов скончался сразу же, после первого удара, нанесенного ему в область шеи, вследствие разрыва сонной артерии.

О том, что внук арестован за убийство Зубова, Таисия Федоровна узнала в тот же день. Она не могла поверить, что Славка решился на это, и просила дать ей возможность повидаться с ним. Но свидания ей не дали и Таисия Федоровна, испытав страшное потрясение, слегла...

«Прости мне, Господи, мои грехи тяжкие, - шептала старушка, стоя на коленях перед образом. - Это я виновата – настроила внука против Олиного сожителя. Жаль было дочь, ее незавидную судьбину. Мальчик проникся жалостью к матери и пошел на убийство, чтобы избавить ее от мучений. Теперь мне жизни не хватит, чтобы замолить свой грех... Горе-то, какое горькое. Одного мальчишку не уберегли, не подняли – из одного казенного дома попал в другой. Толкнули на кривую дорожку...»

Следствие длилось около трех месяцев. Капитан Куницын еще несколько раз приезжал на улицу Лесную, беседовал с Таисией Федоровной и Ольгой. Подробно расспрашивал их о том, как Славка оказался в школе-интернате, где его законный отец, почему органы опеки не разрешили мальчишке временно пожить у бабушки, как вел себя Зубов по отношению к Ольге, часто ли проявлял рукоприкладство и за что избил мальчишку при первой встрече.

На вопрос Таисии Федоровны: «Что теперь ждет внука?» - следователь ответил:

- Проверим все обстоятельства дела, подготовим обвинительное заключение, ознакомим с ним вашего внука и его мать, и передадим уголовное дело в суд. Он и вынесет приговор. Какой он будет: суровый или нет, сказать пока трудно. С одной стороны, Строганов совершил тяжкое преступление, с другой - суд учтет все смягчающие обстоятельства: несовершеннолетний, ранее не судим, характеризуется положительно, написал явку с повинной, раскаялся, а главное, на преступление пошел, пытаясь защитить мать от злодея-сожителя, который систематически избивал ее, угрожал убийством...

- Как он ведет себя в следственном изоляторе? – поинтересовалась Таисия Федоровна. – Мы боимся за него...

- Держится нормально, - сказал Куницын. – Мы не оставляем его без внимания. Нам его жаль и мы сочувствуем ему. Хороший мальчишка, но вот по жизни ему не повезло. Не надо было вам отпускать его от себя, давать согласие на отправку в сиротское учреждение. Тогда все могло бы сложиться по-другому. И Зубов мог бы не появиться в Ольгиной жизни...

- У нас никто ничего не спрашивал – решили и отправили, - возмутилась старушка. - И я до последнего дня обивала пороги, чтобы

вернуть внука, но мне не разрешили. Дескать, больно стара. А матери сказали, что не имеет постоянного заработка. А где его взять, коль работы нет...

- Мы разберемся и с этим – как ребенка отняли от матери не лишенной родительских прав, - заверил Куницын. – Думаю, что можно было бы еще продлить его пребывание в приюте, а мальчишку через полгода поспешили отправить в школу-интернат. И с плеч долой. Уверен, что суд вынесет частное определение в адрес чиновников органа опеки и попечительства. Я побывал в школе-интернате. О Славке там самого хорошего мнения. Мы намерены предоставить ему опытного адвоката.

Таисия Федоровна плакала и просила следователя морально поддержать внука, чтобы не надумал ничего плохого. «А то еще от отчаяния наложит на себя руки», - молвила старушка.

- Не волнуйтесь, - сказал следователь. – С ним работает опытный психолог. Он поможет мальчишке не упасть духом, не надломиться...

Вскоре состоялся суд. На суде присутствовала мать Славки Строганова Ольга Сергеевна. На протяжении всего судебного процесса она тихонько плакала. А когда ей дали слово, сквозь слезы сказала:

- Граждане судьи! Мой сын ни в чем не виноват. Виновата я и судить надо меня. Я попала в сложное семейное положение. Мой муж был прекрасный семьянин, но случилось так, что он оказался в Афганистане, воевал, имеет награды, но вернулся оттуда совсем другим человеком. Стал безудержно пить, и мы разошлись. Где он теперь, я не знаю. Я одна поднимала сына. Познакомилась с Генкой Шатовым, приняла его в свой дом. Но он оказался алкоголиком, и я рассталась с ним. А потом в стране наступили перемены, я лишилась работы и мне не на что было жить. Немного выручала мать. Органы опеки узнали о моем бедственном положении и направили сына в приют, а затем в интернат. Я рассчитывала, что устроюсь работать и верну сына. Однако с работой не вышло. Но беда не приходит одна. На свое несчастье встретила Виктора Зубова. Тот пришел из тюрьмы. Жить ему было нелегко, и я пожалела его. Он обещал помочь мне. Дескать, буду работать, все наладится, вернем домой Славку. И я, дуручка, поверила. А он оказался негодяем. Работу не искал, пьянствовал, а в пьяном угаре был агрессивен, избивал меня. Я делала попытки избавиться от него, жаловалась участковому, но безуспешно. Он никого не боялся, угрожал мне. А когда приехал на каникулы Славка и увидел, что у меня все лицо в синяках, вступился за меня, и за это Зубов избил моего сына... Я надеялась, что Зубов спасет мою семью, а он окончательно ее разрушил...

7

Славку Строганова осудили на три года лишения свободы и направили отбывать срок в воспитательно-трудовую колонию.

Строгонов был зачислен в лучший отряд ВТК, начальником которого был майор Гаранин, а воспитателем капитан Костин.

Олег Васильевич Гаранин с первых дней знакомства с новым воспитанником проникся к нему вниманием и заботой. Начальник отряда провел со Строгановым беседу о продолжении учебы, рассказал ему о правилах режима, познакомил с активом отряда и назвал ребят, с которыми можно водить дружбу.

Отношения с ребятами из своего отряда у Строганова сложились с самого начала. В отряде был создан крепкий коллектив. Заслуга в этом была майора Гаранина. Гаранин был основательный человек, отличный спортсмен - мастер спорта по многоборью МВД. Ребята старались во всем подражать своему начальнику отряда. Они знали, что Гаранин не любит хлюпиков и поощряет тех, кто уделяет внимание своей физической подготовке, кто участвует в спортивных соревнованиях и стремится к победе. Ребята лезли из кожи вон - все свободное время проводили в спортзале, чтобы овладеть спортивным мастерством. Все воспитанники успешно выполняли на перекладине сложные гимнастические упражнения, работали со штангой, боксировали, играли в спортивные игры. Пятый отряд был лучшим в колонии по всем видам спорта, а Строганов одним из лучших спортсменов, за что сразу же завоевал авторитет у ребят.

Кроме того, большинство ребят в отряде, в том числе и Строганов, много читали, увлекались игрой на гитаре. Лучшие из них принимали участие в концертах художественной самодеятельности среди воспитанников колонии. И такое увлечение Гаранин только приветствовал. Во-первых, у ребят не оставалось времени на скуку и другие пороки. А во-вторых, Гаранин был солидарен с мудрыми китайцами, которые утверждают, что человек со скрипкой в руках не совершит преступления.

И в производственной зоне ребята из пятого отряда были лидерами - старались работать на совесть. Славка Строганов с самого начала всячески стремился выполнить сменное задание, а когда ему это удалось, стал перевыполнять норму. Причем делал это со знаком качества, за что был поощрен администрацией колонии.

Но не все воспитанники колонии по-доброму восприняли Славкины успехи. Однажды в производственной зоне к Строганову подошли ребята из третьего отряда. Высокий худой парень Веня Кучкин, по прозвищу Удав, отозвал Славку в сторонку, чтобы не видел мастер участка, сплюнул меж зубов и угрожающе произнес:

- Придержи лошадей. Ты постоянно перевыполняешь норму - ее могут пересмотреть и поднять. Ребятам это не нравится...

- Ну и что из этого. Пусть ребята тоже упрутся, а не делают вид, что работают, - спокойно сказал Славка.

- Ты что, ничего не понял или нас за дураков держишь? - сказал плотный парень Боря Алимов, с круглой, как шар головой и бычьими глазами, по прозвищу Быча. - Умерь свой пыл, если не хочешь проблем.

- А ты что, самый крутой? - посмотрел ему прямо в глаза Славка.

- Если ты такой смелый, зайди после отбоя в сушилку, - предложил Удав. - Там и поговорим...

- Оборзел. Это тебе не с пьяным Zubовым лопатой расправляться, - играя желваками, бросил на прощание Быча.

Славка пришел на ужин в расстроенных чувствах. Это не ускользнуло от внимания Гаранина.

- Посмотри за Строгановым, - сказал начальник отряда воспитателю Костину. - Мастер участка Тарасов сообщил, что сегодня к нему подходили Кучкин и Алимов из третьего отряда, и между ними был оживленный разговор.

Незадолго до отбоя Костин проник в жилой корпус через запасный вход и затаился в закутке под лестницей напротив сушилки. Воспитатель знал, что ребята «забивают стрелку» в полутемном помещении, где всего одно окно.

Как только Строганов прошел в сушилку за ним нырнули Кучкин и Алимов. Костин выждал несколько минут, вышел из укрытия и толкнул дверь в сушилку. Дверь была подперта. Капитан отступил на шаг от двери и резко надавил на нее всей своей массой. Алимов отлетел от двери, как шарик, и растянулся на полу. Перед воспитателем предстала картина: в центре сушилки Строганов замер в боксерской стойке, а рядом Кучкин, согнувшись пополам, держится руками за живот.

- Что здесь происходит? - командирским голосом спросил Костин.

Все молчали, словно набрали в рот воды.

- Ты опять за свои проделки, Кучкин? Авторитетом хочешь стать среди ребят? Стремишься запугать молодых? Мало тебе того, что не выходишь из изолятора...

- Это вот он, - с перекошенным от злобы лицом простонал Удав. - Хвастается силой, руки распускает. Ему надо дать укорот...

- Мы разберемся, кто виноват, - пообещал капитан, - а сейчас быстро в койки. В случае повторения подобного, всех упрячу на ночь в изолятор.

Строганов лежал и думал: «Впредь поостерегутся трогать меня, зная, что получают сдачу». И добрым словом вспоминал капитана Костина, который своевременно вмешался и удержал его от дальнейших необдуманных шагов. «Мог бы наломать дров и тогда последствия этой драки могли бы быть печальными не только для Удава и Бычи, но и для меня...»

Утром после завтрака нарушителей вызвал начальник колонии полковник Воронов. Убеленный сединой, но моложавый лицом полковник, с орденскими планками на кителе, первым делом предложил нарушителям режима написать объяснительные записки, а затем пригласил начальников отрядов и воспитателей и вынес свой вердикт:

- Воспитанникам Кучкину и Алимову объявляю строгий выговор с занесением в личное дело, Строганову - выговор. Воспитателей, допустивших нарушение режима со стороны своих воспитанников, строго предупреждаю о

недопущении подобного. В случае повторения - к вам будут приняты более строгие меры.

И обращаясь к Кучкину, Воронов добавил:

- Тебе исполнилось восемнадцать лет, но ты до конца на путь исправления не стал. Если повторится нечто подобное с твоей стороны, ты будешь направлен отбывать оставшийся срок во взрослую колонию. Вот там по-настоящему узнаешь, почем фунт лиха. И кто кому даст укорот...

- Я исправлюсь, только не переводите, - взмолился Кучкин.

- Ну что же, поживем-увидим, - сказал полковник.

8

Спустя месяц Славка Строганов написал матери письмо. В нем он просил ее не казнить себя за то, что все так вышло. «Ошибки случаются со всеми. Ведь ты хотела сделать как лучше для семьи и поверила Зубову, что он поможет пережить трудное время, но он оказался негодяем. И я не видел иного выхода, как избавиться от него, чтобы спасти тебя. Наверное, был другой выход, но на тот момент я его не видел... Теперь для меня главное не допустить новых ошибок, стараться жить по совести, чтобы не потерять человеческий облик», - писал Славка. Он интересовался, нашла ли мать работу, спрашивал о здоровье бабушки, о друзьях. А в конце письма сообщал: «Адвокат подал жалобу в областной суд, чтобы мне смягчили меру наказания. Он уверен, что есть шансы надеяться на положительный исход».

Ответ из дома не заставил себя ждать. Мать писала: «Дорогой мой сынок! Я так рада, что ты жив и здоров, что у тебя все складывается хорошо, что не держишь на меня зла. Если бы можно было все открутить назад, я никогда бы не отпустила тебя от себя. Милостыню бы просила, сама бы голодала, но тебя бы кормила и берегла. И никогда бы не связалась с этим подонком Зубовым, который измывался надо мной и запугал меня так, что я его боюсь даже мертвого... Ты первый, кто вступился за меня и спас от верной гибели, но какой ценой... Прости меня, сынок, непутевую...

Недавно я устроилась на работу - техничкой в педучилище и еще иногда подрабатываю уборщицей в магазине. С полочки соберу тебе передачу. Друзья постоянно спрашивают о тебе, передают тебе приветы...

У меня еще одна новость. Недавно я взяла на квартиру девочку-студентку. Она учится на первом курсе в нашем педучилище. Ее зовут Олеся Азаренко. Девочка умная, красивая. Она родом из деревни, но воспитана хорошо. Ее родители учителя. Помогает мне готовить, когда я задерживаюсь на работе, убирается в доме. Словом, надежная помощница. И мне с ней гораздо легче, чем одной. Не знаю, как бы я обходилась без нее. Ведь мне приходится каждый день навещать маму, помогать ей. Здоровье твоей бабушки плохое – ноги отказывают. Врачи говорят, что это на нервной почве – получила сильный стресс. Она очень переживает, что все так вышло, корит меня, плачет и молит Бога, чтобы ты вернулся живым и здоровым, чтобы она

дожила до того дня, как ты выйдешь на свободу, пойдешь работать, женишься, и она увидит своих правнуков... Обнимаю тебя и крепко целую. Твоя мама...»

Прошло немного времени, и Строганов получил письмо, которое он не ждал, и которое произвело на него сильное впечатление. Это было письмо от маминой квартирантки. Славка долго не решался вскрыть письмо, словно чувствовал, что оно явится для него судьбоносным.

Олеся писала: «Добрый день, Славик! Пишет тебе незнакомая девушка Олеся Азаренко, которая вот уже два месяца снимает комнату у твоей мамы Ольги Сергеевны.

Немного о себе. Я родом из села. Мои родители учителя. После окончания девяти классов решила пойти по стопам родителей - поступила в педучилище, которое находится в вашем городе. Общежития при училище нет, и мне пришлось искать частную квартиру. Я обратилась к Ольге Сергеевне, которая в настоящее время работает техничкой в нашем училище, чтобы она подсказала мне адрес, где можно снять комнату на время учебы. Ольга Сергеевна сказала, что адрес подсказать не может, но может сдать комнату...

На стене в комнате, где я поселилась, увидела твою фотографию. Я предположила, что это сын хозяйки (заметила сходные черты), но спрашивать ее об этом не стала, как и о том, где он, чем занимается. Я подумала, что Ольга Сергеевна сама расскажет, если сочтет нужным.

По вечерам я допоздна засиживалась за конспектами, а Ольга Сергеевна отдыхала в своей комнате. Я слышала, как она плакала за стеной. Не трудно было догадаться, что она переживает какое-то большое горе, что ей очень тяжело и что ей нужно человеческое участие. Я не стала спрашивать, что ее мучает (откровенность, как известно, по просьбе не получается), а просто посочувствовала ей и предложила сходить в храм.

И тогда она рассказала мне о том, какой тяжелый груз лежит на ее сердце и не дает ей покоя ни днем, ни ночью. Она считает себя виноватой в том, что ты совершил тяжкое преступление – убил человека. И пошел ты на это ради того, чтобы облегчить участь своей матери, наделавшей много ошибок в жизни. И теперь отбываешь наказание, которое должна нести она...

Я попыталась утешить ее. Убеждала ее, что она ни в чем не виновата, просто так сложились жизненные обстоятельства. И что сына ее можно понять – он сделал это ради спасения матери. Хотя отбирать жизнь даже у самого последнего негодяя никто не имеет право. Ведь не зря говорят святые отцы, что даже самый последний из нас, может завтра стать лучшим из нас, и его молитва будет ближе всех к Богу...

Я не обвиняю тебя, и не пытаюсь тебя оправдать. Но все же считаю, что не пойдешь ты на этот отчаянный шаг, вполне возможно, что погибла бы твоя мама. И тогда ты не смог бы себя простить, что не защитил мать.

Был ли у тебя иной выход? Думаю, что был. Просто рядом не оказалось человека, который подсказал бы тебе, как поступить в сложной ситуации.

Быть может, тебе следовало найти отца и обратиться к нему за помощью или хотя бы за советом. Со слов матери, твой отец был замечательным человеком, пока не прошел лютый Афган. Конечно, он в этом не виноват. Война никому не приносит добра. А уж если приходится воевать в чужой стране, за чужие интересы и терять лучших друзей – тем более. Возможно, это его и надломило. Ему тоже нужна была поддержка, но он не нашел ничего лучшего, как прибегнуть к спиртному... И все же я уверена, что в трудную минуту он обязательно пришел бы тебе на помощь.

Не знаю, может быть, я не права, но это мое мнение: ты поступил жестоко по отношению к Зубову, но гуманно по отношению к матери. Я очень сочувствую тебе и хочу, чтобы ты прошел это испытание достойно. Все в этой жизни не случайно. И, возможно, кому-то было угодно проверить тебя на прочность. А если это Божий промысел? Говорят, что испытания посылаются всем, но предназначены только тем, кто способен их вынести. Уверена, что ты все преодолеешь и выйдешь из всех передраг еще более закаленным и мудрым. Во всяком случае, я тебе этого желаю.

Прости, что вторглась в твою жизнь. Я знаю, что не вправе давать тебе советы, но мне очень хотелось помочь тебе и твоей маме. А еще хотелось поговорить с тобой и узнать, что ты сам обо всем этом думаешь.

Пиши. Буду ждать. Олеся».

9

С первых дней пребывания в колонии внимание Строганова привлек белобрысый юноша с легкой печалью в светлых, бездонных, как летнее небо, глазах. Внешне не богатырь вовсе, но обладающий какой-то внутренней силой Костя Чистяков был душой отряда. Житейская мудрость, уверенность в себе и способность прийти на помощь каждому, кто в ней нуждался, сделали его всеобщим любимцем. Всеми фибрами души тянулся к нему и Славка.

Однажды в минуту откровения Строганов поведал Косте о своей нелегкой судьбе. Славка подробно рассказал новому другу, как с малых ногтей остался без отца, который прошел Афган, остался в живых, но не смог найти себя в мирной жизни, запил и оставил семью. Как дальше жил с отчимом, запойным пьяницей, и как мать лишилась работы, и семья оказалась на грани голода. И как органы опеки отправили его вначале в приют, а затем в школу-интернат, не позволив бабушке взять опекунство над внуком. И как мать приняла уголовника Витьку Зубова, который обещал ей золотые горы, и как тот стал беспробудно пить и втягивать ее в пьянство, а когда она решила выгнать его, стал жестоко избивать и угрожать убийством. И как Славка вступился за мать и Зубов избил его. И как пришло решение убить Зубова, чтобы спасти мать. И как Славка сам пошел в милицию и написал «Явку с повинной».

Костя внимательно выслушал друга по несчастью, посочувствовал ему, посоветовал не падать духом, а делать все, чтобы мрачное прошлое оставило его и ушло безвозвратно, а впереди у него были только светлые дни.

В тот день Костя Чистяков ничего не рассказал Славке о себе. От ребят Строганов слышал, что Костя пострадал от каких-то бандитов, которые издевались над ним, унижали, и он не выдержал, поквитался с ними и получил за это шесть лет лишения свободы.

Чистяков отбыл всего треть срока, когда в колонию пришло известие об его освобождении. Все были удивлены, что Косте пересмотрели приговор, а Славка порадовался за друга, что тот выйдет на свободу, и будет учиться в одиннадцатом классе своей родной школы, где его очень ждут. И, конечно, грустил, что еще два года придется тянуть лямку в колонии без такого верного друга, с которым целый год были неразлучны и делили свою пайку пополам.

Незадолго до освобождения Костя рассказал другу, какая тернистая тропа привела его в колонию.

Чистяковы жили в поселке с красивым названием Чистый Дол. Родители Кости погибли в ДТП и мальчика поднимали дедушка и бабушка. Внук рос трудолюбивым, добрым, честным мальчишкой, не доставляя своим воспитателям особых хлопот. И те всячески старались, чтобы Костя не чувствовал себя сиротой, любили его, проявляли о нем заботу и внимание. Когда Костик успешно окончил восемь классов, дедушка с бабушкой решили сделать ему подарок ко дню рождения – купили мотоцикл «Минск». Костик был без ума от радости. Летним вечером, когда вся домашняя работа была окончена, старики отпускали его прокатиться с ветерком по улицам поселка.

Однажды вечером Костя Чистяков проезжал по соседней улице, где жил его лучший друг Ромка Тимохин. Навстречу ему по шоссе шли трое парней. Это были отпетые хулиганы Аникин, Рогачев и Кобзев, которые держали в страхе весь поселок. Все трое уже побывали в местах не столь отдаленных и считались полными отморозками. Многие сходили преступникам с рук – вымогательство, избиения, воровство, разбои, грабежи. Никто не хотел связываться с отпетым хулиганьем, выступать против них в качестве пострадавших и свидетелей, и они наглели день ото дня.

Костя хотел объехать опасную троицу, но подвыпившие парни преградили ему дорогу.

- Стой, сопляк. Куда прешь? - рыкнул вожак троицы Аникин. – Я еще не катался на твоём мотоцикле.

- Это не мой мотоцикл. Он принадлежит дедушке, - слукавил Костя, пытаясь как-то остановить зарвавшихся хулиганов.

- А мне до фени, чей он. Был дедушкин, а теперь будет мой. Дедушкам опасно ездить на мотоциклах, - заржал Аникин, крепко сжав руль мотоцикла. – Слезай, пока цел...

Рогачев и Кобзев пришли Аникину на помощь. Костя кричал, упирался, кусался, отбивался ногами, но силы были не равны. Бандиты схватили мальчишку за руки, стащили с мотоцикла, нанесли несколько ударов ногами и бросили в придорожную канаву. Троица уселась на мотоцикл и укатила.

Костя едва сдерживал себя, чтобы не разрыдаться. Люди наблюдали за ним из окон, но никто не пришел ему на помощь.

Мальчик выполз из канавы, поднялся на дорогу и, прихрамывая, направился в конец улицы, где скрылись бандиты. Было темно, когда он нашел их на окраине поселка у костра. Вместе с бандитами были девушки легкого поведения. Компания пила, ела, развлекалась. Рядом стоял его мотоцикл.

Костя подкрался и хотел тайком уехать, но не смог завести мотоцикл – в баке не было горючего. Мальчишку заметили, схватили, подтащили к костру, долго унижали и глумились над ним, а потом изнасиловали.

Придя в себя, Чистяков отполз в темноту, с трудом встал на ноги и поплелся домой. Дедушка и бабушка не спали. Старики пришли в ужас, увидев на пороге дома избитого, окровавленного внука. Они стали расспрашивать Костю о том, что произошло, но мальчик упорно молчал и о чем-то напряженно думал. И тогда старики решили, что внук разбился на мотоцикле, не справившись с управлением, и боится признаться, что мотоцикла больше нет, что он превратился в груды металла.

Дедушка и бабушка стали успокаивать внука: «Бог с ним, с этим мотоциклом. Хорошо, что сам остался в живых. А мотоцикл – дело наживное». Старики попытались оказать Косте первую помощь, но он сказал, что ему надо срочно выйти на улицу, где его ждет Ромка Тимохин, который помог ему добраться до дома. А потом они помогут ему перевязать раны. Мальчик никогда не врал им и ничего не подозревавшие старики поверили ему.

Выйдя в коридор, Костя быстро снял со стены дедушкину двустволку, вытащил из патронташа и положил в карман несколько патронов и незаметно выскользнул на улицу. По темной улице он направился на окраину поселка.

Троица, бросив ставший ненужным мотоцикл, шла навстречу ему пьяной походкой, горланя на всю улицу блатные песни.

Подойдя к бандитам на расстояние выстрела, Костя сорвал с плеча ружье, прицелился и выстрелил дуплетом. Все трое упали на землю, и ползали по дороге, корчась в страшных муках...

Как и Строганов, Костя отправился в милицию и рассказал все начистоту. Следствие продолжалось недолго. И вскоре состоялся суд. Чистякову определили шесть лет колонии, хотя адвокат, школа и все жители поселка ходатайствовали об освобождении отважного мальчишки.

Вскоре жители поселка написали о ночном происшествии в столичную газету. В своем письме они просили основательно разобраться во всем и освободить Костю Чистякова. В Чистый Дол приехал журналист из Москвы и написал очерк о смелом юноше, который постоял за свою честь, вступил в схватку с тремя бандитами и тем самым избавил от их злодеяний целый поселок.

Усилия общественности и газеты возымели силу. Через два года Костя Чистяков вышел на свободу.

10

Строганов был рад любой весточки с воли. Но особую радость Славка испытывал, когда получал письмо от Олеси.

Получив от нее первое письмо, Славка был потрясен ее искренностью, житейской мудростью и желанием протянуть руку помощи совершенно незнакомому человеку, оказавшемуся в сложном положении. Строганов понял, что такого друга терять нельзя и не замедлил с ответом.

Между ними завязалась переписка, в ходе которой девушка все больше завоевывала Славкино сердце. В каждом письме Строганов находил для себя слова утешения и поддержки, которые были очень важны для него. Всеми фибрами своей мятущейся души Славка тянулся к Олесе и молил Бога, чтобы у Олеси хватило терпения вести переписку до отбытия им срока. Каждое письмо он ждал с тем же нетерпением, как когда-то ждал бабушку, обещавшую приехать к нему в интернат. Олесиные письма Славка зачитывал до дыр, перевязывал ленточкой и складывал в коробочку, которую хранил в тайнике, как самую дорогую реликвию.

Олеся писала о своей студенческой жизни, о друзьях и о том, как проводит свободное время. Коротко сообщала о его матери, которая все чаще стала прикладываться к рюмке, и о его хворающей бабушке, передавала от них приветы.

В последнем письме Олеся сообщила, что здоровье Славкиной бабушки сильно пошатнулось. Таисия Федоровна окончательно слегла, и Ольга Сергеевна вынуждена была оставить работу и перевезти мать к себе. «Теперь мне придется подыскивать новое жилье. Твоя бабушка тяжело больна, за ней требуется уход днем и ночью», - написала в конце письма Олеся.

В тот же день Славка написал Олесе ответное письмо. В нем была настоятельная просьба: «Олеся, прошу тебя, не уходи. Потерпи немножко или перейди жить в дом моей бабушки. Для меня это очень важно. Я боюсь, что ты уйдешь, и нашей переписке придет конец. А мне так нужны твои письма. Без них мне будет очень трудно преодолеть выпавшее на мою долю испытание и остаться человеком...»

Едва Славка успел отправить письмо Олесе, как получил письмо от матери. Она писала: «Бабушка стала очень слаба и теперь находится у меня. А ее дом мы решили продать. Вся пенсия моей матери уходит на лекарства, я не работаю, а надо еще на что-то жить...» А следом пришла телеграмма, в которой мать сообщала Славке, что его бабушка умерла.

Славка обратился к начальнику колонии с просьбой отпустить его на похороны, но получил отказ. Мотивов отказа было два: бабушка не является по закону близким родственником и, кроме того, он имеет не снятое взыскание – выговор за нарушение дисциплины.

Славка очень переживал тяжелую утрату. Долгое время не спал по ночам, вспоминал последний приезд бабушки в интернат, дни, проведенные в ее доме, ее заботу о нем, попытки взять над ним опеку, и нередко плакал. Нигде ему не было так тепло и уютно, как рядом с бабушкой и он не мог поверить, что уже никогда не увидит дорогого сердцу человека, в трудную пору заменившего ему и мать, и отца. И главное, что теперь угнетало Славку, это осознание того, что вместо благодарности за ее любовь и заботу, он, сам того не желая, обрек бабушку на тяжелые переживания и ускорил ее кончину...

В своем письме Олеся Славка излил душу: «...Только теперь начинаю понимать, какой тяжкий грех я взял на себя, решившись на убийство. И не слишком ли большую цену я заплатил за свой необдуманный шаг?! Хотел облегчить участь матери, а наломал таких дров: человека на тот свет отправил, пусть и негодяя, бабушка слегла и умерла, мать запила, себе сломал жизнь... Конечно же, был иной выход. Пока жив человек, у него всегда есть несколько выходов. Быть может, следовало бы обратиться за помощью к участковому, рассказать все и тот принял бы меры. Но ведь мать говорила мне, что обращалась к участковому, а тот только пожурил Зубова и оставил в покое. Что касается другого варианта, о котором ты писала – найти отца и обратиться к нему за помощью, то на это надо было время, а у меня его не было - надо было спасать мать. Отец, я уверен, пришел бы мне на помощь. Но где его искать, я не знал. Будучи в интернате, я пытался установить его адрес, но так и не смог... Все думаю о том, что я натворил и не могу простить себя. Груз прошлого никак не отпускает...»

«Не кори себя, - писала в ответ Олеся. – Теперь уже ничего нельзя поправить. Прошрое не в силах изменить даже боги. Просто надо сделать правильные выводы из случившегося, чтобы не повторить старых ошибок. И выйти из этих испытаний уже другим человеком. Давно известно, что превратности судьбы – пробный камень для сильных людей. Не зря ведь в Тибете, высоко в горах, на дороге лежит камень, на котором высечены слова: «Научились ли вы радоваться препятствиям?». Умный человек даже из самых сложных испытаний сумеет извлечь для себя пользу...»

В этом же письме Олеся сообщила, что ее родители продали свой дом в деревне и купили небольшой домик в Озерске. С тех пор она живет дома. Но Ольгу Сергеевну не забывает, часто навещает ее, зная как ей сейчас тяжело одной. «После смерти Таисии Федоровны она выпивает чаще, а потом плачет, казнит себя за свои грехи, печалится о твоей судьбе... Пиши маме, не забывай. Ей очень необходима твоя поддержка...»

Олеся заверила Славку: «Как и прежде, буду писать тебе, хотя должна признаться, что родители не одобряют моего желания дружить с парнем, находящимся за решеткой. Моя мать совершенно случайно увидела конверт на столе с твоим адресом и пришла в ужас: «Неужели ты, моя дочь, умница, красавица, скромница и будущая учительница не можешь найти себе

порядочного парня?!» Я стала доказывать ей, что и за решеткой находятся люди, которые подчас лучше тех, которые на свободе. Ведь нередко туда попадают совершенно случайно, в силу сложившихся обстоятельств. И даже в местах лишения свободы остаются порядочными людьми. Но мать была непреклонна и, несмотря на мою просьбу не посвящать в это дело отца, рассказала все папе. Правда, папа отнесся к этому несколько иначе. Он сказал: «Ничего нет зазорного в том, что Олеся протянула руку помощи человеку, оказавшемуся в беде. Напротив, это делает ей честь. Не будем мешать ей. Пусть сама разберется, заслуживает ли этот человек того, чтобы она помогала ему...»

Вскоре Славка написал Олеся очередное письмо: «Если бы ты знала, как для меня важны твои письма. Молю Бога, чтобы не оборвалась эта единственная ниточка, связывающая меня с волей. В противном случае, я не уверен, хватит ли у меня духовных и физических сил пережить все то, что я натворил. Я знаю, что смыть это черное пятно будет не просто. Но ради тебя я заработаю УДО – условно-досрочное освобождение, чтобы быстрее выйти на волю, увидеть тебя, помочь матери... А пока посылаю тебе свое первое стихотворение:

Ветки голые, как решетки,
Закрывают глухое окно.
Серой осени грустные нотки,
В грудь запали, на самое дно.
Пусто и холодно, словно в клетке,
Нет уж помыслов на успех.
Гнутся долу упругие ветки,
А когда-то тянулись вверх».

А в конце письма Славка сделал приписку: «P.S. Дорогая Олеся! Хочу поделиться с тобой большой радостью. У меня сегодня была встреча с адвокатом, и он сообщил мне, что по его жалобе в областной суд мне смягчили приговор – снизили срок на целый год. Но адвокат на этом останавливаться не намерен. Он направил жалобу в Верховный суд и уверен в том, что она будет решена положительно. Будем ждать результатов рассмотрения жалобы. А вдруг...»

11

Строганов стремился овладеть сразу несколькими специальностями. «Кто знает, - рассуждал он, - какая из них может пригодиться в дальнейшем, чтобы заработать на кусок хлеба». За неполный год пребывания в колонии он получил удостоверения фрезеровщика, слесаря-сборщика, наладчика радиоаппаратуры.

Большую часть рабочего времени Славка работал на фрезеровальном станке. С нормами выработки справлялся успешно и продукцию выпускал хорошего качества. Но, как говорят, и на старуху бывает проруха. Однажды, после недосыпа, Славка запорол деталь и пытался поскорее исправить брак. И

в спешке допустил новую промашку - плохо закрепил деталь. А когда включил станок, деталь сорвалась. Благо, Славка успел среагировать - увернулся в сторону. Не зря ведь посещал секцию бокса. И все же травмы избежать не удалось. Удар пришелся в плечо - была повреждена ключица. Строганова прооперировали и его руку заковали в гипс до самой шеи.

Но беда, как известно, не приходит одна. Не успел Славка залечить одну рану, как получил другую – душевную. В конце октября ему вручили телеграмму от тети Риты, родной сестры отца, проживающей в Озерске.

С недобрый предчувствием Славка взял телеграмму в руки, а когда прочел, буквы запрыгали перед глазами, и он едва не потерял сознание. Тетя Рита сообщала, что погибла его мать - Ольга Сергеевна и называла дату похорон.

На похороны матери Славку отпустили немедленно, предоставив ему двое суток и сопровождающего сотрудника колонии. О том, что он приедет в Озерск вечерним поездом, Славка сообщил Олеся по телефону.

На городском перроне его встретила обаятельная девушка с умными, немного печальными глазами. Славка поймал себя на мысли, что именно такой и представлял себе Олеся - девушку с добрым сердцем и светлой душой.

- Славик, дорогой, прими мое искреннее сочувствие, - сказала Олеся после теплого рукопожатия. – А теперь идем к твоей тете Рите. Я тебе все объясню по дороге...

- Лучше бы сразу домой, - сказал Славка. – Все равно придется идти...

- Туда нельзя, - возразила Олеся. – Я знаю, что ты мужественный парень, поэтому сообщаю тебе трагическую весть - твоего дома больше нет, как нет и твоей матери...

Олеся рассказала, что трагедия произошла в ненастную октябрьскую ночь. В доме Строгановых случился пожар. Дом сгорел дотла, и в огне погибла Славкина мать. Ее пытались спасти, но не успели – она задохнулась в дыму.

- Я чувствовала, - призналась Олеся, - что что-то случится, но не смогла предотвратить беду. Последнее время, когда я навещала твою маму, то всякий раз заставляла ее хмельной в кругу сомнительных личностей. Я пыталась поговорить с ней, чтобы она гнала всех пьянчуг из своего дома, а сама воздерживалась от спиртного, шла работать. «Ведь скоро вернется Славик и ему будет очень больно, если он застанет дома такую картину», - не уставала повторять я. В ответ Ольга Сергеевна просила меня: «Доченька, прошу тебя, не пиши ничего плохого Славику обо мне. Ему там и без того тяжело, а если узнает, что мать допустила слабину, пустилась во все тяжкие, то выдержать такое ему будет не по силам». И давала мне слово бросить пить и пойти работать. Несколько дней после этого она держалась, а потом все повторялось. До осени твоя мама себе такого не позволяла. Бывало, выпьет немного, тем и ограничится. Но когда не стало твоей бабушки Таисии Федоровны, выпивки приняли иной характер. В доме часто стали собираться

разные компании. Похоже, Ольга Сергеевна, потеряв маму, лишилась надежной опоры и надломилась... В настоящее время выясняется причина пожара. У дознавателей есть версия, что кто-то из собутыльников уснул с непогашенной сигаретой. Дело в том, что на пожарище было обнаружено еще два обгоревших трупа – женщины и мужчины. Их личности устанавливаются...

Сутки отпуска для Славки прошли, словно в тумане.

Похороны взяла на себя тетя Рита - воспитательница городского приюта. Всю ночь Славка просидел у гроба матери. За эту бессонную ночь несчастным парнем было пролито немало слез. Столько ему еще не доводилось плакать. Плакал Славка по несчастной судьбе матери, по ее ужасной кончине. Плакал о собственной незадачливой жизни, что в неполные семнадцать лет остался сиротой. Плакал о том, что не сумел сберечь мать, что, быть может, своим желанием помочь ей, защитить ее, только усугубил ее положение, что в конечном итоге привело ее к гибели. «Загубил и ее жизнь, и свою», - казнил себя парень.

Тетя Рита успокаивала племянника и сама не могла сдержать слез. За время работы в приюте ей не раз приходилось видеть горе и страдание детей, в том числе потерявших родителей. «Страшная это картина, - всякий раз думала она, вспоминая слезы несчастных ребятишек. - Дети страдают искренне, а потому тяжело. Им в отличие от некоторых взрослых в таких случаях жаль не себя, оставшегося в живых, а умершего близкого человека. Особенно страдают детдомовские дети, оторванные от своих родителей. Во-первых, как справедливо замечено, нищенку-мать любят и в горьком ее унижении и любят подчас сильнее, нежели чада из благополучных семей. Во-вторых, на долю каждого детдомовского ребенка выпадает столько испытаний, что иногда диву даешься, как выдерживает такие нагрузки их неокрепшее сердце. Но каждый ребенок, пострадавший от своих горе-родителей, вкусивший не очень сладкие детдомовские хлеба, в глубине души надеется, что все скоро изменится – мать бросит пить, отец вернется из заключения и навсегда забудет казенный дом. Родители сойдутся, соберут своих детей, разбросанных по приютам и интернатам, начнут работать, вести хозяйство, жизнь наладится...

И вдруг со смертью матери эта надежда рушится, как картонный домик. Ребенок осознает, что его мечты о нормальной семейной жизни уже никогда не сбудутся. Ему больше нечем жить. Вот почему горе его безмерно... А у Славки ведь особый случай - он хотел помочь матери, но на деле оказалось, что все его усилия были напрасны. Как теперь мальчишке пережить все это?!»

Похороны прошли под проливным дождем. За гробом шли Славка, тетя Рита с мужем, да несколько соседок-старушек, которые шептались о чем-то за Славкиной спиной.

Олеся шла впереди - несла портрет погибшей. Из того, что удалось спасти из горящего дома в тот злополучный осенний вечер, портрет был самым ценным. Белокурая девушка гордо взирала на мир своими бездонными голубыми глазами. Дескать, полюбуйте, вот какая я!

На кладбище Славка первым простился с матерью. Затем поочередно попрощались все остальные. Похоронная команда быстро опустила гроб в могилу и засыпала яму комьями мокрой земли.

Сразу после похорон Олеся ушла на занятия. Славка посидел немного за поминальным столом и отправился на вокзал, хотя у него в запасе оставались еще целые сутки.

Перед отъездом он тепло попрощался с тетей Ритой и ее мужем дядей Олегом, поблагодарил их за то, что пришли ему на помощь в трудную минуту.

Тетя Рита сообщила ему, что деньги за проданный бабушкин дом целы. Они были положены Ольгой на сберегательную книжку, заведенную на его имя. «Так повелела бабушка перед смертью, - пояснила тетя Рита. - И после освобождения ты сможешь воспользоваться ими. Оденешься, обуешься, а в дальнейшем приобретешь собственный уголок. Только не падай духом. Переживать стоит, а отчаиваться нет. Твои родители были не самые плохие. Первое время поживешь у нас. Мы ведь не чужие тебе и всегда готовы прийти на помощь, хотя сами живем скромно...»

12

Горе и радость, как известно, всегда ходят рядом.

Как только Строганов прибыл в колонию, его вызвал к себе начальник ВТК полковник Воронов. Он учтиво предложил воспитаннику стул и когда тот присел, сказал:

- Мы получили решение Верховного суда на жалобу твоего адвоката. Жалоба полностью удовлетворена. Приговоры районного и областного суда отменены. Верховным судом тебе определена условная мера наказания, и ты подлежишь немедленному освобождению.

Строганов от радости вскочил со стула. На глазах юноши выступили слезы. Полковник вышел из-за стола и протянул Славке руку:

- Поздравляю тебя, сынок, - по-отечески, мягким голосом, произнес Воронов, крепко пожимая Славке руку. – В свое время я ознакомился с твоим делом и пришел к выводу, что суд не учел всех обстоятельств, толкнувших тебя на совершение преступления, и вынес в отношении тебя слишком суровый приговор. Но, слава Богу, справедливость восторжествовала. И это главное. Жаль только, что твои самые близкие люди - бабушка и мама не дождались этого часа...

Уверен, что из тебя получится в дальнейшем хороший человек. За долгие годы работы в исправительных учреждениях я встречал немало людей с изломанными судьбами и научился видеть их, что называется, насквозь. И очень редко ошибался.

А в порядке напутствия, хочу сказать тебе следующее. Теперь, когда ты фактически остался сиротой, в жизни тебе еще не раз придется столкнуться с серьезными трудностями. Постарайся не спасовать перед ними, и выйти из всех передрыг с честью, сохранив человеческое достоинство. Из любых лабиринтов судьбы можно выбраться, если не потеряешь человеческое в себе и не перестанешь видеть человеческое в других...»

Холодным ненастным днем Строганов вернулся в родной Озерск. Первым делом он заглянул на свою усадьбу, где перед ним предстала печальная картина. На пепелище, кроме старого фундамента из красного кирпича, да нескольких обуглившихся бревен, ничего не осталось. В старом саду сиротливо стояли черные голые деревья и кустарники. А вдали за огородом темной призрачной стеной поднимался хвойный лес, подернутый дымкой тумана. Невольные воспоминания о том, что произошло в этом лесу и к каким последствиям это привело, вызвали у Славки душевную боль...

У Строганова не было другого выхода, как остановиться пока у тети Риты. Посоветовавшись с ней, Славка принимает решение устроиться на работу и закончить одиннадцатый класс в вечерней школе.

Муж тети Риты Олег Иванович Смирнов, тучный болезненный мужчина лет пятидесяти, занимал когда-то должность мастера на мебельном комбинате. Ныне он не работал - имел вторую группу инвалидности. По его протекции, Славку приняли в цех сборки мебели на неполный рабочий день. Правда, это случилось не сразу. Тетя Рита немало потратила сил и времени, чтобы восстановить Славкины документы, сгоревшие вместе с домом, выхлопотать ему паспорт, сделать прописку.

Отношение к Строганову на работе было хорошее. Здесь еще помнили его дядю – Олега Ивановича. Славка старался изо всех сил, чтобы не подвести его и вскоре за неполный рабочий день выполнил дневную норму. Сменный мастер Иван Павлович Трошин отметил Славку за трудолюбие и поставил его в пример нерадивому работнику Лешке Косину: «Вот на кого надо равняться. Парень далеко пойдет». Лешка в ответ ухмыльнулся и сказал: «Он уже пошел далеко. Нашел же ты, Палыч, кого ставить мне в пример - малолетку-уголовника?!» Славка слышал этот разговор и от бессилия крепко сжимал кулаки...

Вскоре после прописки в доме Смирновых, Славка получил повестку из районного военкомата. Ему надлежало срочно явиться на медицинскую комиссию для последующего получения приписного свидетельства и постановки на воинский учет.

Медкомиссию Строганов прошел без ограничений, хотя у хирурга были вопросы по поводу недавней травмы плеча. Чтобы их снять, Славка сделал десяток отжиманий от пола, и хирург дал заключение - «годен».

На приписной комиссии Строганову задали несколько вопросов относительно его судимости. Славка коротко рассказал, что семейные обстоятельства толкнули его на совершение тяжкого преступления. Но он

сразу же явился в милицию, написал «Явку с повинной», где чистосердечно признался во всем и раскаялся. Городской суд определил ему три года лишения свободы. По кассационной жалобе областной суд снизил ему наказание до двух лет, а по жалобе адвоката в Верховный суд прежнее наказание ему отменили и заменили на условное. Срок условного наказания уже истек.

Приписная комиссия признала Строганова годным к службе, поставила его на воинский учет и выдала ему на руки приписное свидетельство.

Со своей первой полочки Славка купил подарки тете Рите и ее мужу Олегу Ивановичу. Супруги растрогались и сказали парню:

- Живи у нас, сколько понадобится. Господь не дал нам своих детей, и ты будешь нам вместо сына.

По возвращении с работы Славка делал небольшой крюк, чтобы пройти по улице Лесной. Строганов подходил к пепелищу и долго стоял у того места, где когда-то был отчий дом. Славка не мог объяснить себе, почему его тянуло сюда с непреодолимой силой. «Наверное, потому, что здесь осталось мое нелегкое детство, здесь приходят мысли о матери, о ее печальной участи, об отце, пропавшем куда-то...» Парень подолгу стоял здесь в раздумье, словно надеясь что-то вернуть, что-то поправить...

По этой же улице Славка проходил мимо бывшего бабушкиного дома и с грустью смотрел на знакомую тропку, ведущую к дому, на скворечник, прибитый им к старой березе, на высокое крыльцо, где они с бабушкой засиживались до темноты, обсуждая дальнейшую жизнь...

На те деньги, которые тетя Рита получила в качестве страховки за сгоревший дом Строгановых, Славка купил себе кое-что из одежды и обуви, а остальные отдал ей на питание. Деньги за бабушкин дом Славка решил не трогать ни при каких обстоятельствах. «Придет время - приобрету свой угол. А пока пусть лежат в банке, так надежнее, да и проценты на них идут, - рассуждал Славка».

С Олесей Славка встречался только по выходным – днем работал, а вечерами допоздна пропадал в школе.

В минуты свиданий парень стал замечать, что Олеся за последнее время сильно изменилась, что ее что-то тяготит. Славка мог только догадываться, в чем дело. Он хорошо помнил письмо Олеси, в котором она рассказала ему, что мать против того, чтобы она переписывалась и водила дружбу с уголовником. И хотя Олеся больше никогда об этом не заводила речь, Славка был уверен, что отношение родителей Олеси к нему не изменилось. Возможно, она скрывала от родителей, что он освободился и что их дочь по-прежнему поддерживает с ним отношения. Это, похоже, и тяготило честную девушку. По этой причине она никогда не приглашала его к себе домой. По обыкновению, они прощались на подходе к ее дому, и Славка уходил.

Все изменилось после одного случая. Как-то вечером Славка провожал Олесю после дискотеки. В темном переулке к ним подошли трое крепких парней и попросили у Строганова денег на бутылку.

- На водку не подаю, - сказал в ответ Славка. - Заработайте и пейте.

- Тогда мы сами возьмем, - заявил плотный скуластый парень.

- Попробуйте, если получится, - напрягся Славка.

Скуластый сделал шаг вперед и хотел ударить Строганова ногой в пах, но Славка увернулся и нанес ему свой коронный удар снизу в солнечное сплетение. Двое других схватили Олесю за руки.

- Не дал ты – даст она, - злоратно произнес высокий тощий парень, с наколкой на руке.

- Отпустите, - крикнул Славка и в два прыжка оказался рядом. Ударом в челюсть, он послал тощего в нокаут. Другой, чуть пониже ростом, с темными выющимися патлами, свисающими до плеч, сделал шаг в сторону, выхватил нож и двинулся на Славку. Ловким ударом ноги Славка выбил нож и, закрутив кучерявому руку, ткнул его головой в землю. Все трое были повержены и Славка, как ни в чем не бывало, взял Олесю за руку, и они пошли дальше.

В тот вечер Олеся впервые разрешила Славке проводить ее до самого дома и даже пригласила в гости.

- Никогда бы не поверила, если бы не увидела своими глазами, что один может так легко разделаться с тремя здоровыми парнями, - сказала Олеся, заглядывая Славке в глаза. Мужества тебе не занимать...

- В жизни еще не раз придется столкнуться с такими вот подонками, и надо уметь постоять за себя, чтобы остаться мужчиной. Звание мужчина, как известно, от слова мужество...

13

Приглашение в гости, как позднее понял Славка, было спонтанным. Видимо то, что Славка не растерялся и дал достойный отпор трем крепким парням, произвело на Олесю столь сильное впечатление, что она отважилась пригласить его домой против воли родителей. Славка заметил, что родители Олеси немного растерялись и встретили его весьма настороженно.

- Вот знакомьтесь, это Слава Строганов, о котором я вам рассказывала, - представила друга Олеся. – Он недавно освободился из колонии. То наказание, которое ему вынесли первоначально, было заменено условным. Слава живет у тети, учится в вечерней школе и работает на заводе. Он очень смелый. Несколько минут назад он спас меня от хулиганов, - выпалила Олеся, пока Славка стоял у дверей. Потом представила мать и отца.

- Не будем вам мешать, - сказала мать Олеси Вера Павловна, строго посмотрев на дочку и недовольно сжав тонкие, бледные губы. - Сама угощай своего друга...

Родители удалились в соседнюю комнату, а Олеся предложила Славке раздеться и стала собирать на стол. Славка чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому предупредил ее:

- Ужинать не буду. Меня ждут дома.

- Ну, тогда попьем чайку, - предложила Олеся.

Они пили душистый чай и тихо разговаривали. Олеся рассказывала о своих студенческих делах, а Славка о работе и учебе.

- А что собираешься делать, когда получишь аттестат зрелости? – поинтересовалась Олеся.

- Буду поступать в университет на юрфак. Заочно, конечно. Хочу стать адвокатом и помогать тем, кто оступился в жизни, - сказал Славка. – Иногда мне кажется, что это самая гуманная профессия. Адвокат готов протянуть руку помощи всем, кто в ней нуждается. И в любом, даже самом отпетом преступнике, может найти что-то хорошее...

Когда Славка собрался уходить, Олеся решила его немного проводить. Она оделась и зашла в комнату родителей, чтобы предупредить их. Дверь в комнату оказалась приоткрытой, и Славка невольно услышал, как мать сказала Олеся:

- Зачем ты привела его в наш дом? Мы ведь тебя предупреждали, чтобы ты порвала с ним раз и навсегда. Побывавшие за решеткой – порченные люди. Они никогда не исправляются... У него взгляд типичного уголовника. Такой кого угодно зарубит лопатой...

Славка не слышал, что ответила Олеся. Он сжал кулаки и бросился к двери.

Он бежал по ночной улице, что есть духу, и плакал. На ее окраине, сбился с дороги и оказался на тропинке, ведущей в лес. В темноте, ветки кустарников хлестали его по лицу, но он не чувствовал боли, все бежал и бежал...

Выбившись из сил, Славка упал и зарыдал: «Я хотел спасти мать! У меня не было другого выхода! Мне поверил Верховный суд, а вы мне не верите! Я вам докажу, что я не хуже вас! Я искуплю свою вину! Если понадобится – даже кровью!...»

В такие тяжелые минуты Славка всегда думал об отце. «Где он? Куда он пропал? Как бы мнегодились теперь его советы. Но, где его искать? Неужели он исчез навсегда? И даже не осталось на память фотографии...»

Домой Славка вернулся поздно. Тетя Рита заметила, что парень в расстроенных чувствах, одежда на нем грязная, но спрашивать ни о чем не стала. Он предложил Славке ужин, но он отказался.

Славка крутился в постели и тяжело вздыхал.

- Что-то случилось с парнем, - сказала тетя Рита мужу.

- Как бы не связался со своими друзьями-уголовниками, - ответил тот. – Они после колонии всегда дружбу меж собой поддерживают... Еще, не ровен час, на нас навлечет беду....

Славка не слышал, что ответила тетя, но так и не смог уснуть до утра. «И здесь мне не верят, - сокрушался Славка. – А я так рассчитывал на их поддержку...»

Всю ночь в нем боролись два чувства. Одно – обида на весь мир и, как следствие, желание прекратить бороться, не прилагать никаких усилий, чтобы зацепиться за нормальную жизнь, а положиться на волю случая - куда кривая вывезет. Другое – бороться из последних сил, до изнеможения, чтобы стать настоящим человеком, чтобы люди поверили... В ту ночь на память ему пришли слова из одной замечательной книги, которую он прочел в колонии и которые запомнил на всю жизнь: «Человек от рождения стоит между ангелом и зверем. Кем он станет, ангелом или зверем, зависит от самого человека, от его духовной жизни, от нравственной устремленности, от того, какие усилия он прилагает к тому, чтобы стать настоящим человеком».

«Ангелом мне уже не быть, - подумал Славка, - а вот настоящим человеком очень хочется стать. И я сделаю все, чтобы добиться этой цели. Пусть даже за это придется заплатить самую высокую цену – положить свою жизнь. Но при этом уйти, оставив светлый след. А уйти, оставив светлый след, это больше чем остаться... »

Зима в тот год выдалась снежной. По выходным Славка делал вылазки в лес на лыжах. Выбравшись на лесную поляну, Славка любовался вековыми соснами и елями, принарядившимися в мохнатые белые шубы. В снегопад, подставлял лицо белым лопушистым снежинкам, ловил их ртом, ощущая на языке приятный холодок. Увлечшись, нырял под ели и с пушистых лап лыжной палкой стряхивал себе на голову копны снега, испытывая при этом настоящее блаженство.

Однажды на лесной поляне Славка заметил группу девушек и парней. Среди них он узнал Олесю Азаренко. Ему показалось, что она тоже узнала его и даже махнула рукой в знак приветствия. Славка не ответил ей и быстро покинул поляну.

Весна была ранняя, бурная. Дни стояли погожие, яркие. В такие дни оттаивает не только земля, но и душа. Хотелось подольше погулять, помечтать, завести добрые знакомства, пообщаться с хорошими людьми.

Но Славка не позволял себе расслабиться и налегал на учебу. Он хотел как можно лучше сдать выпускные экзамены и получить хороший аттестат. И у него это получилось. По всем гуманитарным дисциплинам в аттестате были только пятерки, а по остальным - четверки. Особенно было отмечено учителями его выпускное сочинение.

Директор школы, русовед, вручая ему аттестат зрелости, сказала:

- У тебя, Строганов, есть творческая жилка. Постарайся развить ее.

Все лето Славка штудировал учебники, а осенью держал экзамены в университет. Он понимал, что на заочное отделение предпочтение отдается тем, кто работает по будущей специальности, поэтому старался, как можно успешнее сдать экзамены, чтобы выдержать большой конкурс.

С огромным волнением Славка встретил весть о зачислении его в университет на юридический факультет. Это была его первая победа на пути к новой, самостоятельной жизни.

Во время установочной сессии, в коридоре учебного корпуса, Славка случайно встретился с Олесей Азаренко. Он видел ее фамилию в списках абитуриентов поступающих на филологический факультет и был уверен, что она будет среди студентов. И все же эта встреча была довольно неожиданной, и Славка немного растерялся.

- Поздравляю тебя, Слава! От всей души рада за тебя! - сказала Олеся.

- И я тебя поздравляю, - с грустью в голосе сказал Славка. – И хочу поблагодарить за то, что поддержала меня в непростое для меня время, не дала упасть духом, и за то, что помогала моей матери... Без преувеличения скажу, что во многом благодаря тебе, твоим письмам, я смог по-новому осмыслить все, что со мной случилось и выйти из того испытания уже другим человеком...

Олеся в ответ сказала:

- Я убеждена, что ты многого добьешься в жизни. Я хотела бы всегда быть рядом с тобой, быть для тебя надежным другом, но мои родители никогда не простят мне, если я пойду против их воли...

- Я это понял давно и не осуждаю тебя. Дети должны слушаться своих родителей – они желают им только хорошего, хотя иногда заблуждаются. У меня такое прошлое, что нормальный человек невольно подумает: «Что из него после всего этого выйдет?» Мы просто останемся друзьями. Ты замечательная девушка и я хочу, чтобы ты была счастлива...

14

Осень в тот год выдалась на редкость ненастной. Короткое бабье лето промелькнуло, словно огонек скорого поезда в ночи и вновь надвинулась темь, зарядили холодные дожди.

Славка все чаще задумывался о том, чтобы приобрести свое жилье. После того, как он невольно услышал разговор Олега Ивановича с тетей Ритой, ему не хотелось больше оставаться в их доме, не хотелось обременять их. Славка видел, что тете приходится трудно. За последнее время дядя сильно сдал, ночью стонал от боли, нередко ему требовалась помощь. По этой причине Славка стал хронически недосыпать, что сказывалось на работе.

Строганов присмотрел себе небольшой домик на улице Лесной, неподалеку от бывшего родительского дома. Домик был еще крепкий, но сильно запущенный – в нем давно никто не жил. Стоял он в глубине большого сада, что особенно привлекло Славку, а за садом тянулся просторный огород, на котором кое-где поднялась молодая поросль. Хозяин этого особняка путешествовал по стране в поисках лучшей доли, а когда вернулся, решил его продать. О цене договорились быстро – хозяин спешил отправиться в новое путешествие, а Славка торговаться не стал - цена, на его

взгляд, была приемлемой. И он поспешил ударить с путешественником по рукам, опасаясь, что его кто-то опередит.

Строганов планировал в ближайшее время приступить к обустройству дома и тут, весьма неожиданно для себя, получил повестку из военкомата. Повестка и обрадовала его, и огорчила. Славка очень хотел пойти служить, чтобы не быть ущербным и усердной службой искупить свой тяжкий грех. Но он хорошо понимал, что судимость по такой серьезной статье может стать камнем преткновения для его призыва в армию.

Медицинскую комиссию он вновь прошел успешно, а на призывной комиссии к нему было много вопросов. Строганов отвечал на них честно, как на духу, а затем обратился с просьбой предоставить ему возможность отдать долг Родине. «За совершенное преступление я сполна ответил по закону. Первоначальное наказание мне было заменено условным сроком. Этот срок уже закончился и за это время я не совершил ни одного правонарушения, - выпалил Строганов. – Заверяю вас, что буду служить на совесть, как мой отец, и приложу все силы, чтобы оправдать ваше доверие. Для меня очень важно стать полезным Родине и людям, чтобы мне поверили...»

Призывнику велели подождать в коридоре. Прошло несколько минут, которые показались Славке вечностью, прежде чем его пригласили в кабинет и объявили, что призывная комиссия вынесла свой вердикт: «Строганов подлежит призыву...»

Славка был вне себя от радости. Парень бежал домой не чувствуя ног, чтобы сообщить тете радостную новость. Тетя Рита от души поздравила его и немного всплакнула: «Помню, как твой отец тоже радовался, когда был признан годным для службы в армии. Ведь тогда было зазорным не пойти служить и попасть в разряд неполноценных белобилетников. Таких ребят даже девушки сторонились... Но сейчас время другое...»

На последние деньги Славка купил торт, и тетя Рита устроила чаепитие. К столу подсел и Олег Иванович, который последнее время почти не вставал:

- Прости меня, - сказал Смирнов, - грешным делом одно время думал, что ты связался со своими старыми друзьями и пошел по кривой дорожке. Но ты, я вижу, парень стоящий. У тебя есть внутренний стержень. Такие ребята, не боятся никаких трудностей и добиваются многого в жизни...

- Береги себя, - сказала тетя Рита. – Время сложное. И в армии не просто – дедовщина процветает. А тут еще эта затяжная война, солдатики гибнут в «горячих точках»... А за свой дом не волнуйся – я буду приглядывать...

Строганова призвали в мотострелковые войска. Подготовку он проходил в Подмоскowie. В армейской обстановке Славка стал понемногу забывать свое прошлое и только перед сном вспоминал детские годы, отца, пропавшего куда-то, мать, хлебнувшую горя и рано покинувшую его. Как бы

она гордилась им, если бы не случилась эта трагедия! Как бы гордился отец, что сын, как и он в свое время, честно служит Родине!

Школу младших командиров Строганов окончил с отличием и получил сержантские погоны. Для дальнейшей службы он был направлен в одну из частей, дислоцирующуюся в Поволжье.

Воинская часть была на хорошем счету у высшего командования. Дедовщина, как таковая, в части отсутствовала, но поначалу у молодого сержанта возникли небольшие трения со старослужащими. Однако вскоре все встало на свои места. То ли потому, что Строганов не дрогнул перед бывалыми служаками и дал понять, что в случае чего постоит за себя и своих подчиненных. То ли потому, что не ловчил, не хитрил, не чурался никакой работы и не перекладывал свои служебные обязанности на других, а подчас приходил на помощь тем, кому приходилось трудно. Но, так или иначе, сержант стал пользоваться непререкаемым авторитетом среди сослуживцев.

Подходил к концу первый год службы, когда началась вторая чеченская компания. И вскоре взвод капитана Ковригина, в котором проходил службу сержант Строганов, в полном составе был откомандирован на Кавказ.

В боевых операциях Славка не лез на рожон, не старался показывать чудеса храбрости, чтобы просто глупо погибнуть, но воевал честно, не прячась за чужие спины, а как подобает настоящему младшему командиру, показывал личный пример подчиненным.

В одном из боев близь города Аргун, взвод капитана Ковригина вел бой с превосходящими силами противника. Заместитель командира взвода сержант Строганов был ранен в ногу, но не покинул поля боя. А когда осколком снаряда тяжело ранило командира взвода, сержант вытащил его из ущелья, перевязал рану, спрятал в укрытие и принял командование на себя. Личный состав взвода, вдохновляемый мужеством сержанта, сражался до последнего патрона, а когда патроны кончились, бойцы бросились врукопашную. И сражались насмерть, пока не подоспело подкрепление.

Тот бой в ущелье, где погибли несколько его бойцов, остался в памяти Строганова на всю жизнь. В том бою он навсегда побратался с теми ребятами, кто остался в живых. Командование полка высоко оценило его действия на поле брани. «Только благодаря отваге и умелым действиям сержанта Строганова мы имеем минимальные потери во взводе капитана Ковригина, при этом был спасен и сам командир взвода», - сказал, подводя итоги той боевой операции, командир полка полковник Ищенко. - За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, сержант Строганов будет представлен к ордену...»

После ранения Строганов почти два месяца провел в госпитале. Дело в том, что рана на ноге загноилась, воспалилась надкостница. И опытным хирургам пришлось немало повозиться, чтобы сохранить сержанту ногу и вернуть его в строй. А после лечения и последующей реабилитации Строганов

продолжил службу. Впереди были еще несколько боевых операций, из которых сержант и его подчиненные выходили с честью.

Именно армейская служба и участие в боевых действиях помогли Строганову в какой-то мере избавиться от комплекса преступника и зека, почувствовать себя настоящим воином, защитником своего Отечества.

По истечении двух лет службы старшине Строганову предложили продолжить службу в качестве контрактника, но он отказался. Славка лелеял мечту продолжить учебу, получить высшее образование и стать профессиональным юристом, успешным адвокатом, который будет приходить на помощь людям в трудную для них минуту.

15

Глубокой осенью Вячеслав Строганов вернулся в родной Озерск. За два года здесь мало что изменилось. Но зато очень сильно изменился он сам – возмужал, окреп и стал похож на отца, с того портрета в красивой рамке, где он в военной форме и с боевым орденом на груди всегда смотрел в упор на Славку, словно наставлял: «Служба, сынок, - святое дело. И ее нужно нести с честью». Этот портрет отпечатался в памяти Славки на всю жизнь – он всегда висел у него над кроватью. «А теперь его нет, - с горечью подумал Славка. – Портрет сгорел вместе с домом. И там, в огне погибла мать...»

Первым делом Славка направился на городское кладбище, где были похоронены его мама и бабушка. По дороге он зашел в цветочный ларек и купил четыре алых розы. Очистив могилы от травы и опавшей листвы, Славка положил цветы у изголовья, и долго стоял в оградке, опустив голову на грудь. Слезы сами катились из глаз. Славка не мог их сдержать, и не хотел. Он дал им волю...

В тот же день Славка навестил тетю Риту. Письма ей Славка писал только первое время, а когда попал в Чечню, переписку прекратил. Он не хотел, чтобы тетя Рита переживала за него, испытывала душевные муки. Горько ей и так хватало. И когда тетя открыла ему дверь, то не узнала племянника.

Слегка прищурясь, она некоторое время вглядывалась в его лицо.

- Вам кого? – спросила Смирнова.

- Тетя Рита, неужели не узнаете? – дрожащим голосом сказал Славка. И только тогда тетя всплеснула руками:

- Слава, сынок родненький... Мы догадывались, что ты в Чечне, иначе наверняка прислал бы весточку, - обнимая Славку, всплакнула тетя Рита. – И очень переживали за тебя. Какой большой вымахал, как мой брат Юра...

Славка снял бушлат, и тетя воскликнула:

- Вячеслав Юрьевич, да ты настоящий Герой! Такой орден заслужить сможет далеко не каждый! Вот бы родители порадовались за тебя. Но мамы уже нет, да и отец куда-то пропал. Все это время пытаюсь разыскать его, но безуспешно... А я теперь одна. Олега Ивановича схоронила полгода назад. Он постоянно вспоминал о тебе, хотел дождаться из армии...

После обильного угощения, предложенного тетей, Славка отправился на улицу Лесную. Ему не терпелось узнать, как выглядит его дом, оставленный на два года без хозяйского присмотра. И хотя тетя Рита успокоила Славку, что там все в порядке, Славке хотелось быстрее увидеть все своими глазами.

Домик выглядел уныло – краска с обшивки наполовину слезла, наличники на окнах, забитых досками, слегка покосились, изгородь обветшала и местами развалилась, огород сплошь покрылся мелким кустарником, сад одичал и состарился, а шиферная крыша от сырого налета стала зеленой.

Открыв ржавый замок на веранде, Славка, засучив рукава, взялся за дело. Вначале оторвал доски с окон и навел в доме небольшой порядок. Потом взялся за огород. Молодая поросль стояла стеной. Славка вырубил кустарник, собрал хворост, сжег его. Попробовал копать землю, но она поддавалась туго. И все же бывший воин проявил упорство и за неделю осилил ту часть, где по весне намерен был разбить грядки.

Покончив с огородом, Строганов решил взяться за изгородь. Столбы здесь были прочные, пропитанные мазутом. А вот жерди и штакетник целиком пропали, и их следовало заменить. Однако нужного материала под рукой не было. Его надо было искать.

До армии, во время лыжных прогулок, Славка забирался далеко за лесной ручей, где за хвойным лесом начинался другой, смешанный. Там росли молодые ели, березки и осинки. «В том дальнем лесочке заготовлю жерди, привезу их, почищу, прибью к столбам, а по весне буду думать, где приобрести штакетник», - решил Строганов.

По лесной просеке Славка легко отмахал добрых пару километров. Когда позади остался старый, темный хвойный лес, Строганов очутился в другом - молодом, наполовину голом и почти прозрачном. Лишь кое-где темнели мохнатые ели, да на молодых осинках, устремленных к небу, висели черные лохмотья листьев, прибитых первыми холодными утренниками.

Строганов свернул с просеки в лесную чащобу, выбрал купу стройных осинок, снял камуфляжный бушлат и принялся рубить деревья. Осинки падали, издавая протяжный звук, похожий на стон. Славка очищал их от сучьев и складывал в кучу.

Он так увлекся, что слишком поздно услышал, как рядом по просеке движется автомобиль. Строганов затаился и стал наблюдать. Это был джип - новая отличная машина. Неожиданно машина сбавила ход и остановилась как раз напротив поляны, на которой лежали заготовленные Славкой жерди. Из машины вышли двое крепких парней, стриженных наголо, в туго обтянутых кожаных куртках.

Парни осмотрелись, достали из багажника лопаты, воткнули в землю. Затем вытащили из машины длинный увесистый мешок, схваченный веревкой, и небрежно бросили его на землю. Славка успел заметить, что из мешка

торчат ноги человека, в больших коричневых ботинках с толстой рифленой подошвой.

Они уже взялись за лопаты и принялись копать яму. И тут один из парней вдруг сказал что-то другому и направился в сторону Строгонова. Парень подошел к осиннику, расстегнул брюки и, похоже, хотел справить нужду. Выбирая место, он обратил внимание на жерди. Присмотрелся к ним и заметил, что деревья свежесрубленные. Славка насторожился, шагнул в сторону, чтобы взять бушлат и укрыться в ельнике, но наступил на сухой сучок. Парень услышал треск, поддернул штаны и крикнул напарнику:

- Макс, здесь кто-то есть.

Тот, кого называли Максом, достал из кармана пистолет и осторожно направился в сторону осинника.

Строганов, не выпуская из рук топор, кошачьими шагами стал пробираться через еловник. Мозг работал лихорадочно. Славка понимал, что эти двое мигом прочешут весь район, где он вел заготовку жердей, и сделают все, чтобы убрать ненужного свидетеля своего преступления. У него оставались считанные минуты, чтобы попытаться спастись. Славка вспомнил, как шел по просеке, выбирая осинки, и ему в глаза бросилась вывернутая ураганом старая ель, в корнях которой образовалась берлога, с небольшим отверстием, заросшая высокой блеклой травой.

Славка живо пробрался к ели, с трудом влез в берлогу, внутри довольно просторную, замаскировал вход и себя травой, рядом положил топор. Стал ждать. И вскоре услышал шаги, а затем голоса.

- Тебе, видать, показалось, Лука? - осипшим голосом, спросил первый.

- Ты что, не видишь, Макс, свежая порубка? Да и шаги его я слышал...

Они приближались. Строганов интуитивно почувствовал, как тот, кого называли Лукой, подошел к ели, заглянул под корягу. Славка затаил дыхание.

- Он где-то здесь. Мы его спугнули, но его надо найти – свидетели нам не нужны. Давай еще раз все основательно проверим...

Шаги стали удаляться. Славка раздвинул траву, выглянул и увидел широкие спины парней в кожаных куртках, направляющихся к ельнику. Оба держали на весу пистолеты.

Строганов осторожно вылез из берлоги, осмотрелся. Чуть в сторонке, на просеке, виднелась машина, на которой приехали бандиты. Решение пришло мгновенно, и раздумывать было некогда. У него в запасе было несколько минут, пока бандиты пройдут ельник, пошарят вокруг и вновь вернутся сюда...

Ключи зажигания были на месте. Армейская выучка пригодилась и здесь - машину удалось завести с первым поворотом ключа. Двигатель новой машины работал четко, почти не слышно. Славка осторожно закрыл дверцы, нажал на газ.

Машина была уже на другом конце просеки, когда в зеркале заднего вида Строганов увидел две темные фигуры, возникшие на просеке. Бандиты открыли по машине стрельбу, но было поздно. Строганов гнал автомобиль во всю мощь, бросая его то вправо, то влево, ловко лавируя между деревьев. Мгновение, и он успел скрыться за поворотом дороги, ведущей на окраину города.

16

«Как быть дальше? На глаза людям показываться нельзя – выдадут с потрохами. Надо поворачивать на лесную дорогу, ведущую в сторону ручья, и там, в глухих зарослях, разделаться с машиной, - размышлял Славка. – Джип надо уничтожить, чтобы не обречь себя на верную гибель. А так выиграю время – бандиты залягут на дно».

Славка остановил машину у ручья, на крутом обрыве. Прямо в салоне разделся, снял с себя рубаху, разорвал ее, сделал жгут. Тотчас вынырнул из машины, огляделся. Быстро открыл крышку бензобака, окунул в бензин жгут, слегка выжал его. Один конец жгута сунул в бак, другой опустил вниз. Достал из кармана зажигалку, чиркнул ею и поднес к кончику жгута. Тот вспыхнул мгновенно. И в ту же секунду Славка, словно подброшенный катапультой, полетел под обрыв.

Несколько секунд хватило ему, чтобы укрыться в яме под обрывом. Машину рвануло так, что она взлетела вверх, ковырнувшись с обрыва, пару раз перевернулась и запылала ярким факелом.

По ручью, по колено в воде, Славка пробежал несколько метров, поднялся на противоположный берег, вылил воду из сапог, и сквозь густой кустарник стал пробираться на окраину города.

«Правильно ли я поступил? Все ли сделал для того, чтобы замести следы? Теперь для меня опасны как бандиты, так и милиция. Но другого выхода у меня не было. Вне всякого сомнения, бандиты попытались бы сами найти меня и убить. И хотя они меня не видели, сделать им это было бы не трудно. Но теперь они будут опасаться, дабы не засветиться. Милиция займется сгоревшим джипом и попытается установить, кто и зачем уничтожил машину. А они будут ждать, чем все закончится. И если ей это удастся, где гарантия, что об этом не узнают бандиты. Вполне возможно, что у бандитов есть свои люди в милиции, которые могут слить им нужную информацию. И тогда я, в лучшем случае, вновь пойду по этапу, а в худшем - песенка моя будет спета. Вот почему мне следовало действовать наверняка, не оставляя никаких следов», - пробираясь сквозь чащобу, размышлял Строганов.

Однако Строганов не был уверен до конца, что все предусмотрел и сделал правильно. По этой причине он не чувствовал себя в безопасности. Славка был уже немало бит жизнью, чтобы считать себя везунчиком. «Надо бы подстраховаться и с этой целью предпринять дальнейшие шаги. Но какие? – задавался вопросом Строганов. – Продать дом и уехать отсюда подальше?

Но у меня очень мало времени. Нет, надо просто вновь забить дом и на время исчезнуть, будто бы меня здесь и не было. А там как Бог даст...»

Строганов быстро переобулся, собрал дорожную сумку, положил туда сапоги, в которых был в лесу, аккуратно приколотил доски на окна и двери, запорошил землей следы. И перекинув через плечо сумку, окольными путями отправился на вокзал. Билет в кассе брать не стал – для конспирации решил ехать зайцем. В скверике, на скамеечке, дождался электрички до областного центра и нырнул в последний вагон.

Сойдя с поезда, Строганов позвонил своему боевому другу Мишке Устюгову. Тот обрадовался и сказал: «Приезжай. Жду».

С Устюговым Строганов провел полгода в учебном подразделении, а затем вместе воевали в Чечне. Обоим довелось хлебнуть лиха. Вместе прорывались из окружения, вместе сражались врукопашную, оба были ранены. И как человек, и как боец, Мишка был кремень. Пожалуй, настоящая боевая дружба и помогла им выйти живыми из этого пекла.

Мишка знал о Славке многое – тяжелое детство, убийство сожителя матери, судимость, раннее сиротство. У Мишки все обстояло иначе – замечательные родители, которые готовы были для единственного сына сделать все, чтобы он ни в чем не нуждался. Они оставили ему свою квартиру, дачу, а сами перебрались в деревню, ближе к земле. Но это не испортило Мишку. Напротив, он с благодарностью смотрел на своих родителей, честных тружеников и сам старался поступать так, чтобы им не было стыдно за него.

Встреча друзей была теплой, хотя после их разлуки прошло не так уж много времени. Посидели, вспомнили друзей-однополчан сложивших головы на поле брани, выпили за них.

- Какими ветрами тебя принесло? - поинтересовался Мишка. – До сессии в университете еще уйма времени. Рассказывай все, как на духу. Где живешь, чем занимаешься, обзавелся ли семьей?

- Не до того сейчас, - поникшим голосом сказал Славка. – Не поверишь, оказался в опаснейшей ситуации, причем не по своей воле...

- Рассказывай, брат, не тяни. И выше голову, - подбодрил друга Мишка.
- Не узнаю тебя, боевого командира, кавалера ордена Мужества. Я всегда считал и считаю, что опаснее тех ситуаций, в которых мы с тобой побывали, быть уже не может.

- Я тоже так считал, пока не влип в криминальную историю, - вздохнул Славка. - Ты в курсе, что я до армии купил себе небольшой домик. И вот по возвращении домой решил заняться его благоустройством. Думаю, вымою, вычищу, наведу лоск, справлю новоселье. Приглашу тебя и Женьку Костюшина. Посидим, вспомним былое. Целую неделю чистил авгиевы конюшни – наводил порядок внутри, затем перебрался наружу. Обрезал деревья, вырубил молодую поросль, частично вскопал огород. Дошло дело до изгороди, которая обветшала и развалилась. Надумал в дальнем лесочке

заготовить жердей. Вот тут меня и поджидала опасность, в которую мало кто поверит – сюжет, как в зарубежном крутом детективе...

И Славка рассказал другу, что с ним приключилось в лесу, и как он едва спасся. Тот выслушал и сказал:

- Да, действительно непростая ситуация, сложнее и придумать трудно. Но тебе крупно повезло – ты цел и невредим, с чем я тебя и поздравляю. Считаю, что ты все сделал правильно. Правильно и то, что приехал сюда, к своим друзьям. Вместе что-нибудь придумаем. Не из таких передрыг выбирались живыми, чтобы теперь сдаваться на милость каких-то бандюг. Давай обстоятельно подумаем, как выйти из этой истории с честью и без потерь. Я предлагаю вот что: ты поживешь пока у меня на даче. Условия там хорошие, да и от лишнего глаза подальше. Едой обеспечу. А я пока прозондирую обстановку через нашего общего друга Женьку Костюшина, который теперь работает в областном УВД старшим опером. Он наведет справки по своим каналам – что за джип оказался в лесу, кто его хозяин, поступали ли заявления в милицию об исчезнувших людях и автомобилях такой марки, обнаружены ли следы сгоревшего автомобиля. В общем, обо всем, что известно вашим озерским сыщикам по этому делу и какие действия предприняты с их стороны... Как считаешь, годится такой вариант?

- Вполне, - сказал Строганов. – Спасибо, брат, за мной не пропадет.

- О чем ты, Слава?! Мы теперь на всю жизнь братья и всю жизнь обязаны приходить друг другу на выручку в трудную минуту. Кстати, как у тебя с учебой?

- Да вот думаю решить вопрос о восстановлении и подготовиться к сдаче зимней сессии.

- Время даром не теряй. Восстанавливайся и начинай готовиться. Учебниками я тебе помогу – у Женьки раздобуду. Он получает второе высшее образование - уже на третьем курсе юрфака. Я с ним свяжусь, мы договоримся о встрече, а завтра я отвезу тебя на родительской тачке в свой пригородный особняк...

17

Утром Мишка Устюгов, как и обещал, отвез друга на дачу.

Дачное общество располагалось в получасе езды от города, в живописном сосновом бору на берегу красивой реки, полукольцом огибающей город. Рядом располагались санаторий республиканского значения, стадион и лодочная станция.

Днем Славка немного отдохнул от передрыги, в которую попал, а вечером к нему прикатили друзья – Мишка приехал сам и привез Женьку Костюшина.

Женька был высокий чернявый парень, с правильными чертами лица, чем-то похожий внешне и манерами на известного артиста Вячеслава Тихонова в пору его молодости, когда тот сыграл первую роль в кино «Дело было в Пенькове». Костюшин был призван в армию на год раньше Строганова

и Устюгова. И раньше попал в «горячую точку». Там и пересеклись их пути, там они и подружились.

Женька, как и подобает боевым друзьям, решил отметить встречу по всем правилам. Костюшин привез целую сумку провизии и бутылку дорогой водки. Друзья выпили за встречу, за друзей, не вернувшихся живыми с войны, а потом Женька пожелал услышать Славкину историю из первых уст.

Славка рассказал другу в мельчайших деталях о том, что с ним приключилось в лесу. Тот внимательно выслушал и сказал:

- В наше время случаются ситуации и покруче, но здесь мы имеем дело с его величество случаем. Ты оказался не в то время и не в том месте, и невольно стал опасным свидетелем тяжкого преступления, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это сценарий для хорошего боевика. Если следовать дальше его сюжету, за тобой начинается охота, чтобы тебя убрать. Но главный герой прошел горнило суровых испытаний и в конце должен победить. Будем надеяться, что так оно и будет.

В Озерском РОВД у меня есть надежный товарищ - Павел Гринкевич. С ним мы работали по одному резонансному делу – двойное убийство в семье местного предпринимателя. Два раза в год встречаемся во время сессий – он тоже студент-заочник. Я связался с ним после разговора с Мишкой и попросил навести справки по поводу машины, сгоревшей в лесном массиве за Озерском. Он обещал помочь. А ты пока отдыхай, набирайся сил, готовься к сессии, чтобы сдать без хвостов...

Славка восстановился в университете, выполнил несколько контрольных работ и на очередную сессию отправился прямо с дачи Мишки Устюгова.

Предстояло сдать очень серьезные предметы – логику, латинский язык, судебную статистику, прокурорский надзор и несколько зачетов.

Несмотря на большой перерыв в учебе, вызванный службой в армии, Строганов успешно выдержал сессию.

Во время сессии Славка вновь, совершенно случайно, встретился с Олесей Азаренко. Та была не одна. Олеся обрадовалась встрече и познакомила Славку со своей подругой Дашей Колосовой. Олеся долго не отпускала его - расспрашивала о службе, о войне, о ранении, об успехах на личном фронте.

Славке очень приглянулась Олесина подруга, и он не спешил расставаться с девушками. Даша была хороша собой – смугленькая, стройненькая, с добрым взглядом глаз-вишенки, в которых можно было прочесть ответный интерес к нему. Славке показалось, что Даша еще до встречи немало слышала о нем и теперь будто бы пытается оценить, таким ли она его представляла. И прочел в ее взгляде, что не разочаровал девушку. Напротив, вызвал новый интерес - она обнаружила в нем что-то еще, важное для себя...

Из разговора с Дашей Славка узнал, что она из Озерска, учится в одной группе с Олесей и работает учительницей русского языка и литературы в сельской школе поселка Вязовска, что неподалеку от Озерска.

На прощание они обменялись номерами телефонов, и Славка пообещал новой знакомой, что как только вернется в Озерск, непременно позвонит ей.

Строганов был неплохой психолог и, расставаясь с Дашей, интуитивно почувствовал, что она не прочь была бы встретиться с ним здесь, в областном центре, но Славке сейчас было не до того. Ему надо было убедиться, что тот инцидент, в котором он стал невольным свидетелем, исчерпан и на него не ведется бандитская охота. Иначе можно подвергнуть опасности еще и эту милую девушку.

Пребывая вечером на чужой даче, Славка много размышлял о своей судьбе, о своем прошлом. И приходил к выводу, что в его жизни не все так мрачно. Случается, что он ходит по краю пропасти, но судьба его хранит. Вот остался жив, пройдя «горячую точку», где погибло столько толковых ребят. И в лесу смог укрыться от бандитов, хотя и там был на волосок от смерти. А бывает, что судьба подбрасывает ему и приятные мгновения: поступление в университет, награждение орденом, верные друзья, новая подруга... Не судьба, а какое-то колесо Фортуны. То бросит в бездну, то вознесет вверх...

В тот вечер Мишка Устюгов вновь прикатил на дачу не один – с ним был Женька Костюшин. По их лицам Славка понял, что у них есть для него приятные новости. И не ошибся.

- Прости, брат, что не могу с тобой видаться чаще, - сказал Женька, обнимая Строганова. – Служба совершенно не оставляет свободного времени. Совсем не вижу семью: ухожу - спят, прихожу - опять спят. Едва урываю несколько часов на сон. Сам удивляюсь, как еще жена не сбежала...

- Я все понимаю, - сказал Славка. – А тут еще я со своими проблемами...

- Ты меня обижаешь. Я вовсе не о том. Это наши общие проблемы. И я действительно чувствую свою вину, что редко навещаю тебя, что заставил тебя ждать и волноваться. Боевая дружба - не просто слова, это превыше всего... А, ты, брат, везунчик, - дружески похлопал Славку по плечу Женька.

- Вот с этого и надо было начинать, - похлопал в ответ друга Славка.

- Чисто ты сработал, а ведь могло бы все обернуться иначе. С этим джипом ты мог бы влипнуть в ужасную историю. Но случилось так, что машина была в угоне. Хозяина ищут, но есть версия, что его уже нет в живых. Похоже, что это и есть тот человек, которого схоронили в лесу, где ты рубил жерди. Труп его уже обнаружен, все приметы сходятся, а эти бандиты, которые пытались убить тебя, как не нужного свидетеля, рванули из города и залегли на дно. В настоящее время они находятся в федеральном розыске. Так что им теперь не до тебя. А в случае их задержания, ты по этому делу проходить не будешь. Даю тебе слово. Поэтому возвращайся домой и живи себе спокойно. Никто тебя не тронет. Только старайся один в лес не ходить, а

то опять возникнут проблемы, - широко улыбнулся Женька. - Такой уж ты проблемный человек...

Вот за это, давайте и выпьем, - достал из сумки бутылку Костюшин. - Чтобы в мирной жизни у нас было, как можно меньше проблем, и чтобы мы встречались только в связи с радостными событиями. Например, на твоей свадьбе, - поднял стакан Костюшин. – А будут проблемы – звони. Всегда придем на выручку. Но хочу предупредить – будь предельно осторожен, не лезь на рожон. Сам знаешь, время не простое. Даже у нас, в милиции, подчас не разберешь, кто твой друг, а кто твой враг... Проводим операцию, о которой знает узкий круг сотрудников, а бандиты уже осведомлены и встречают нас, что называется, во все оружие. Вот и попробуй тут угадай, на кого положиться. Друг на друга смотрим косо, не знаем, кого подозревать. Скоро в себе не уверен будешь...

18

Строганов вернулся в Озерск и продолжил наводить порядок в доме и на прилегающей к нему территории, а заодно решал вопрос о будущей работе.

В этом вопросе не все обстояло гладко. Славка обивал пороги различных предприятий и учреждений, но ничего подходящего для себя не находил. Отчаявшись, он уже был готов пойти на любую работу, но тут ему позвонил Павел Гринкевич из районного отдела милиции и назначил ему встречу.

Капитан Гринкевич произвел на Строганова самое приятное впечатление. Это был высокий статный парень лет двадцати пяти, с открытым взглядом. Уже по рукопожатию Славка понял, что на такого вполне можно положиться.

Когда они присели в сквере на лавочке, Гринкевич без обиняков сказал:

- Мне позвонил Костюшин из областного УВД и попросил помочь тебе с работой. Я прозондировал почву и кое-что нашел. Тебя устроит место в охране одного офиса, руководителем которого является мой родственник?

- Вполне, - ответил довольный Строганов.

- Тогда не будем терять время. Садись в машину и вперед. Я уже предупредил шефа.

В офисе солидной фирмы, располагающейся в центре города, их встретил видный мужчина средних лет и представился Сергеем Павловичем. Секретарь тотчас предложила гостям кофе.

- Давайте сразу, без всяких фамильярностей, перейдем на «ты», - предложил шеф. – С людьми мне симпатичными я за простоту в общении. Предлагаю тебе, Вячеслав Юрьевич, место начальника охраны. Мне тебя рекомендовали весьма серьезные люди, - взглянул шеф на капитана. - Характеристика самая лестная. На таких, как ты, закаленных в сложных жизненных перипетиях парней, всегда можно положиться, - сказал шеф.- Об условиях, я полагаю, договоримся. Толковых, надежных ребят я не обижаю. Возражений нет?

- Никак нет, - отчеканил Славка.

- Завтра и приступай – место вакантное. Давно подыскивал на эту должность подходящего человека...

В тот же вечер Славка позвонил Даше и предложил ей встретиться.

- Я очень ждала твоего звонка, - призналась девушка.

Они погуляли немного по городу, затем Славка пригласил подругу в кафе.

За столиком завязалась душевная беседа.

- Еще при первой встрече с тобой я догадался, что ты уже немало осведомлена обо мне, - улыбнулся Славка.

- Да, это так, - призналась Даша. – Мне Олеся много рассказывала о тебе, и я готова была слушать ее сколько угодно.

- Чем же тебя так заинтересовала моя скромная персона?

- Дело в том, что у нас с тобой немало общего. Трудное детство, интернат, сиротство...

- Вот в чем дело, - удивленно посмотрел на девушку Славка. – Прости, но я никогда бы не подумал, что ты воспитанница интерната – ведь выглядишь такой скромной, домашней, ухоженной. Расскажи, пожалуйста, о себе. Для меня это очень важно...

- Мы жили в поселке Вязовск. Мама работала медсестрой в сельской больнице, отец водителем в сельхозтехнике, я ходила в школу. Все шло хорошо, пока отца не лишили водительских прав за управление машиной в нетрезвом состоянии. И тогда он запил безбожно. А в пьяном угаре не ведал, что творил. Дома все ломал и колотил. Матери доставалось так, что синяки на теле не успевали проходить. Ревновал страшно. Мать звонила в милицию, отца забирали в медвытрезвитель, но как только трезвел, отпускали. Мы часто ночевали у соседей - скрывались от разъяренного отца...

Однажды мама пригласила домой телемастера, чтобы тот наладил испорченный телевизор. В тот день, как назло, папка пришел сильно пьяный и, увидев в доме постороннего мужчину, схватил со стола кухонный нож и вонзил маме в грудь. Мужчина хотел защитить маму и тоже получил удар...

Мамы не стало, а папку отправили на девятнадцать лет в колонию строгого режима. Там он и закончил свою непутевую жизнь. А меня определили в школу-интернат. Училась я хорошо, поведение тоже было примерное, и вскоре меня удочерила замечательная семья из Озерска. Окончив девять классов я поступила в педучилище, а после его окончания, пошла работать в школу, где когда-то училась, и заочно поступила на филфак в университет.

Когда услышала от Олеси о тебе и твоей судьбе, то нашла в ней немало общего с моей судьбой, и подумала: «Если бы у меня был такой старший брат, то, возможно, моя мама была бы жива. Он наверняка вступился бы за маму, не дал бы отцу издеваться над ней и сделал бы все, чтобы ее спасти...»

- Да-а, а я то думал, что у тебя все было благополучно. Так вот почему у тебя такие добрые глаза, - погладил руку девушки Славка.

- Жизнь научила добру. Пережив трудности, я не ожесточилась сердцем. И это очень помогает мне в жизни. Если встречаю человека, которому трудно, всегда прихожу на помощь, пытаюсь согреть хотя бы словом...

- И мне ты решила помочь? Наверное, просто пожалела? – спросил Славка.

- Когда я узнала, что тебе приходится очень трудно, что не все понимают, что толкнуло тебя на такой шаг, мне захотелось тебя увидеть, поддержать. Я слышала от Олеси, что находится немало тех, кто осуждает тебя. Дескать, надо же такое сотворил – убил человека. А то, что этот человек сам в прошлом убийца, что тюрьма его не исправила, что он был злобен, жесток и мог совершить новое убийство, об этом мало кто задумывается...

- Ты считаешь, что я поступил тогда правильно?

- Я считаю, что тебя толкнули на это обстоятельства - ты вступился за мать, жизнь которой была под угрозой. Ты взял на себя большой грех, но если бы люди были безгрешны, то они были бы не люди, а боги.

- Я раньше тоже так считал, а теперь думаю иначе. Тот, кто так считает, тот пытается оправдать свою слабость, соглашается с ней. Нет, конечно, идеальных людей, но успокаивать себя этим – проявление слабости...

- Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, ошибаться, начинать и бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость, - говорил великий Лев Толстой. – Но я предлагаю закончить нашу дискуссию. Чувствуется, что ты много размышлял о том, что с тобой произошло, поэтому у тебя такие зрелые убеждения... Лучше расскажи о себе, ведь Олеся, наверняка, многого сама не знает...

- О детстве рассказывать не буду – ты уже все знаешь. О том, как отбывал наказание и как мне заменили его условной мерой наказания, ты тоже знаешь. В ту пору мне очень помогла своими письмами Олеся, и я ей очень признателен за это. А когда вернулся, наши пути с ней разошлись... Я пошел работать, поступил в университет. А потом была служба в армии, где я наконец-то почувствовал себя человеком. Прошел «горячую точку», был отмечен наградой. Вернулся, стал обустривать свой домик, который приобрел перед армией. Казалось бы, все мои мытарства остались позади, а впереди спокойная мирная жизнь. Но человек предполагает, а Господь располагает. Я просто не учел те изменения, которые произошли в нашей стране за последние годы... Чтобы навести порядок на своей усадьбе, восстановить пришедшую в негодность изгородь, мне понадобились жерди. Я отправился за город, в дальний лес, совершенно не подозревая, какая опасность меня поджидает там. И Славка рассказал Даше, что с ним

приключилось в лесу, как он чудом спасся и как в дальнейшем ему на помощь пришли его верные боевые друзья...

- Ну и жизнь у тебя – сплошные приключения, - искренне изумилась Даша. - Хотя роман пиши. Но главное, что из всех этих передрыг ты выходишь еще более окрепшим, сохранив и честь, и достоинство. Я на это еще раньше обратила внимание. Поэтому горела желанием увидеть тебя, познакомиться поближе... Видно, Господь тебя хранит... Кстати, и Олеся рассмотрела в тебе эту важную черту...

- Не бреди мои душевные раны, - с мольбой посмотрел на подругу Славка. – Нам хорошо вдвоем, и это главное...

19

Предложение Даше Славка сделал через полгода. Свадьбу не играли. Отметили регистрацию в кафе, в кругу близких и родных. Славка пригласил на торжество своих друзей и тетю Риту, Даша – приемных родителей и подруг, среди которых была и Олеся Азаренко.

В разгар торжества Олеся незаметно подошла к Славке и тихонько сказала:

- Вижу, что вы с Дашей нашли друг друга и очень счастливы. И завидую подруге белой завистью...

- Все могло бы сложиться по-другому, если бы ты настояла на своем и нарушила волю родителей. Но ты испугалась, что родители будут попрекать тебя мужем-уголовником, откажутся помогать тебе. Однако я не в обиде на тебя. Видно, там, в небесных скрижалях, было написано, что нам суждено было встретиться и... остаться друзьями. Я очень благодарен судьбе за то, что свела меня с тобой в трудную для меня пору. Твои письма я храню, иногда перечитываю. Я очень дорожу нашей дружбой, и всегда буду вспоминать тебя добрым словом, как за помощь и поддержку, так и за то, что познакомила меня с Дашей. То, что мы с ней сегодня вместе это, прежде всего, твоя заслуга. Хотя мне кажется, что Дашу послал мне сам Господь Бог. И родители у нее замечательные. Когда я рассказывал им свое прошлое, мама плакала, а потом сказала: «Я очень хочу стать для тебя мамой...»

Друзья тепло поздравили Славку и высказали пожелание встречаться как можно чаще, а не только по случаю торжеств. Пользуясь случаем, Славка обратился с просьбой к Женьке Костюшину:

- Очень хочу разыскать своего отца и в этом деле рассчитываю на тебя.

- Сделаю все возможное, - заверил друга Женька. - Буду держать тебя в курсе. Как только появятся какие-либо новости, сразу же дам знать...

После бракосочетания Даша переехала к Славке. Холостяцкое жилье в течение нескольких дней приобрело совершенно иной вид.

- Не узнаю свою берлогу, - сказал жене Славка. - Все преобразилось до неузнаваемости. Сразу видно, что в нем появилась хозяйка. Не зря на Востоке говорят: «Дом не дом, пока женщина его домом не сделает».

Через год в семье Строгановых произошло пополнение - родился наследник. Сына назвали Юркой, в честь Славкиного отца.

Это был нелегкий для молодых супругов год. Славке надо было приступать к дипломной работе и через год защищать ее. Даша не работала, ухаживала за малышом. Возникли материальные трудности, но на помощь пришли Дашины родители. Да и тетя Рита не забывала и большую часть своей пенсии тратила на них. Славка отказывался, а тетя говорила: «Не скромничай, ведь у меня больше никого нет. А когда станете богатыми, тогда, быть может, вспомните обо мне...»

Дипломную работу Славка писал по уголовному праву. Строганов выбрал тему, которая была ему близка: «Наказание в виде лишения свободы и его эффективность». В дипломной работе он использовал примеры из своего печального прошлого и даже упомянул о переписке с Олесей, подчеркнув важность поддержки осужденного с воли, особенно со стороны любимого человека. В заключение, хотел привести пронзительные строки:

В жизни может случиться несчастье,
Быть израненным, быть избитым,
Но всегда пересилишь ненастье,
Если раны любовью омыты...

Но передумал. Ведь писал-то дипломную работу, а не любовный роман. Строганов защитился весьма успешно. Его дипломную работу рекомендовали издать отдельной брошюрой и использовать ее в качестве учебного пособия для сотрудников воспитательно-трудовых колоний.

Вскоре после защиты Строганову был вручен диплом юриста высшей квалификации. Это важное событие Славка решил отметить с друзьями в кафе областного центра. Друзья поздравили его, и Женька Костюшин сообщил Славке:

- Не хотелось тебя огорчать в этот радостный день, но «так устроен шар земной и потому неувядаем, смеется кто-то за стеной, когда мы чуть ли не рыдаем». Вчера пришла информация на твоего отца – уже более пятнадцати лет его нет в живых. Он трагически погиб. Прими, друг, наше сочувствие...

- Подробности известны? Где и при каких обстоятельствах это случилось? – упавшим голосом, спросил Славка.

- Да. Это случилось в Карелии, неподалеку от города Сортавала, где твой отец проживал последние годы. Вот что рассказал мне по телефону его друг Роберт Петрович Савчук:

«С Юркой Строгановым мы подружились во время боевых действий в Афгане. Там обменялись адресами, телефонами. Спустя несколько лет он позвонил мне, сказал, что у него семейные проблемы и с работой не ладится. Попросил разрешения приехать ко мне. Я, не раздумывая, дал согласие и пообещал ему помочь. Юрка приехал без денег и документов. Оказывается, в

поезде он познакомился с каким-то пройдохой. Тот напоил его, а когда Юрка уснул, стащил у него деньги и документы.

Я устроил его на работу в леспромхоз, помог с жильем. У Юрки были проблемы со здоровьем – нарушение мозгового кровообращения, но он предпочел работать сплавщиком, чтобы заработать больше денег и поскорее вернуться домой, к жене и сыну, которых очень любил. Однако ему не суждено было увидеться со своей семьей. Во время сплавки леса Юрка упал в воду, и его сильно травмировало проплывающим бревном. В больнице мой боевой друг прожил всего три дня. Похоронен Юра на городском кладбище. Мы с женой ухаживаем за могилой... Пытались связаться с его женой, но безуспешно...»

- Оставь мне, пожалуйста, координаты Савчука. Я свяжусь с ним, - попросил друга Строганов.

- Я все подготовил, - протянул Женька другу сложенный вчетверо лист. – Держись, брат. Я тоже потерял отца. Страшно переживал, но жизнь зовет вперед. Надо жить и помнить... Постараюсь помочь тебе с работой, ведь ты теперь дипломированный специалист и пора подыскать работу по специальности. Позвоню нашему общему знакомому. Думаю, что он не откажет...

Славка извинился перед ребятами и сказал, что надо выйти на минутку, чтобы позвонить Даше. Едва Строганов вышел на крыльцо, как к нему подошел помятый мужик с наколками на руках и фиксами в зубах.

- Давай отойдем в сторонку, - угрожающе посмотрел фиксатый на Славку.

- Какие проблемы? – спросил Славка.

- Поговорить надо, - сказал незнакомец.

Строганов удивленно посмотрел на него, но предложение принял

Они отошли к ближайшей скамейке в парке, и тут незнакомец спросил:

- Ты не узнаешь меня?

- Не узнаю, - ответил Строганов.

- А я тебя сразу узнал. Ты Славка Строганов. А я Веня Кучкин. Помнишь такого? Мы вместе чалились в колонии для малолеток. Ты тогда настучал на меня отрядному. Меня прихватили, когда мы с Бычей хотели проучить тебя. И за это меня очень серьезно наказали, а тебя вскоре освободили. Похоже, ты был стукачом... Так что, за тобой должок. Накрывай стол...

- А вот это не хотел, Удав? – сунул фигу под нос фиксатому Славка.

- Да ты че, в натуре борзой? – наклонив голову, двинулся на Строганова Кучкин.

Славка сделал шаг в сторону и едва заметным движением нанес ему короткий хук в челюсть. Удав рухнул как куль с трухой. И тут из-за угла вышли трое рослых парней и взяли Строганова в круг. Славка принял боксерскую стойку.

- По нарам соскучились, - раздался позади голос Костюшина. – Я вам сейчас устрою шикарный отдых, - сказал Женька, набирая номер по мобильному телефону. Тем временем Мишка Устюгов зашел с тыла.

Трое крепких ребят, будто сговорившись, рванули за угол кафе.

- Не надо, - гражданин начальник, - взмолился, вставая и сплевывая кровь, Удав. – Вот с корешем встретились, хотели поговорить, но разговора не получилось. Отложим до следующего раза...

Друзья проводили Славку до вокзала, посадили в электричку.

- Учеба позади, но будем поддерживать боевую дружбу, - сказал Устюгов. – Не забывай. Звони. Держи в курсе событий...

Славка зашел в вагон, позвонил жене.

- Даша, у меня все нормально. Возвращаюсь домой. Спешу увидеть вас...

- Приезжай скорей. Мы с Юрой тебя целуем и очень ждем...

Даша встретила мужа на крыльце дома. Обняла, поцеловала.

- Я была уверена в твоём успехе. От души поздравляю, мой дорогой...

Жена приготовила шикарный ужин. Славка поднял фужер вина и сказал:

- В том, что я получил высшее образование, есть и твоя заслуга. Выпьем за нас, за нашу любовь. Я испытываю сейчас счастливые минуты. Их у меня было немного в жизни, можно по пальцам пересчитать. Но дальше все у нас будет хорошо. Я это чувствую... Ведь мы выстрадали свое счастье...

На работе Строганов тоже решил отметить получение диплома. Шеф, поднимая рюмку, сказал:

- Хочу поздравить тебя, Вячеслав Юрьевич, с окончанием вуза, получением диплома о высшем юридическом образовании и с новой должностью. Через месяц освобождается место юрисконсульта в фирме. Ты пока стажируйся, а через месяц начнешь работать самостоятельно. Возражений нет?

- Никак нет, - по-военному ответил Славка.

20

Однажды вечером, когда сын уснул, Даша и Славка разбирая семейный архив, наткнулись на стопку писем аккуратно перевязанную ленточкой. Это была переписка Славки с Олесей, когда он отбывал срок в колонии. А рядом другая стопка – Славкины письма, адресованные Олесе.

- Олесиные письма мы с тобой смотрели раньше. Но как к тебе попали письма, которые ты писал ей? – удивилась Даша. – Неужели она вернула их?

- Я написал Олесе из армии и попросил ее вернуть письма тете Рите. Не хотел, чтобы ее родителей раздражало знакомство их дочери с эком...

С разрешения мужа, Даша ознакомилась с содержанием писем. Весь вечер она посвятила им – читала и перечитывала, а потом пристально посмотрела на мужа, словно открыв в нем что-то новое, доселе неизвестное ей, и сказала:

- Ты знаешь, Слава, у тебя очень хороший литературный язык, хороший стиль. В твоих письмах нет шаблонных фраз и выражений, нет повторений и избитых мыслей. И стихи твои зрелые, искренние, но мне больше нравится твой эпистолярный жанр. Письма трогают душу, волнуют сердце. А ты не пробовал писать рассказы?

- В нашей воспитательной колонии была хорошая библиотека, которую я всю перешерстил. А еще у нас была замечательная учительница по русскому языку и литературе Вера Ивановна Беляева. Она первой заметила мою творческую жилку и всему отряду читала мои сочинения. Одно из них она направила на конкурс сочинений среди воспитанников колоний, и я вышел в нем победителем. Тогда же Вера Ивановна посоветовала мне больше читать классиков. «Чтение, - говорила она, - вырабатывает уверенность, умение общаться, самостоятельно мыслить, повышает самооценку». В колонии я открыл для себя замечательного мастера слова Константина Паустовского. Я читал и перечитывал его великолепные рассказы: «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Снег», «Бриз», «Ручьи, где плещется форель», «Белая радуга», «Корзина с еловыми шишками» и, конечно же «Повесть о жизни» и словно омывал свою душу ключевой водой. Находясь под впечатлением лирической прозы Паустовского, я написал миниатюрку и направил ее в Москву, в газету «Казенный дом», и она была опубликована...

- Надо продолжать. Из таких людей, как ты, прошедших через труд и трудности, много переживших и прочувствовавших, как правило, выходят настоящие писатели. И я тебе в этом помогу. Мне ведь тоже есть о чем сказать...

Слова жены глубоко запали в душу Строганова. Он решил все хорошенько обдумать, прежде чем серьезно взяться за перо. Да и темы подходящей в голову не приходило. Но все решил случай, как он позднее понял, судьбоносный. Как-то Строганов открыл городскую газету и прочел в ней, что объявлен творческий конкурс на лучший рассказ. Следом прочла газету Даша и настояла на том, чтобы муж принял участие в конкурсе.

Строганов в один присест написал небольшой рассказ и направил на конкурс. Каково же было его удивление, когда через пару месяцев его пригласили в редакцию газеты и вручили диплом первой степени и ценный подарок.

Это вдохновило Славку на дальнейшее творчество. За зиму Строганов написал более десятка рассказов и разослал их по редакциям столичных журналов. И был глубоко тронут, когда из столицы пришли хорошие отзывы и некоторые из рассказов были опубликованы.

Даша, обрадованная успехом мужа, не давала ему покоя и настаивала на том, чтобы Славка продолжал кропотливо работать за письменным столом. Все хлопоты по дому она взяла на себя. И Славке было стыдно халтурить, проявлять лень, чтобы не обмануть жену в ее ожиданиях. Строганов искал

сюжеты, делал в тетрадях наброски, а в свободное время в поте лица трудился над рукописями.

Говорят, что писатель пишет о себе, даже когда он о себе не пишет. Славка заметил, что особый успех ему приносят рассказы, в которых основа сюжета носит автобиографичный характер. Это натолкнуло его на мысль написать повесть на основе собственной жизни. Строганов трудился над ней очень серьезно, много раз переписывал, правил, прежде чем сесть за печатную машинку. Когда повесть была готова, Славка послал ее в толстый литературный журнал.

Вскоре пришел ответ, что повесть принята к публикации. Более того, журнал прислал бланки договора о дальнейшем сотрудничестве. Сначала Строганов не поверил и подумал, что это всего лишь розыгрыш, но когда получил сигнальные экземпляры журнала со своей повестью, только тогда понял, что к нему пришел настоящий успех. И радости его не было предела. Он гордился собой, что не смирился с обстоятельствами и продолжал карабкаться к вершине. Ведь тот, кто не стремится к вершине, тот так и останется внизу, у ее подножья. И очень благодарил жену, рассмотревшую в нем литературный дар.

Литературное творчество отнимало массу времени и сил, однако Строганов находил возможность вырваться с семьей на природу в выходные дни, погулять по парку, побывать во Дворце культуры на праздничных мероприятиях и на концертах заезжих артистов. Видя, как устает Даша, он бросался ей помочь, но она твердила одно:

- Я все сделаю сама. И по дому, и с малышом управлюсь. Твое дело трудиться за письменным столом...

Его творческим успехам Даша радовалась ничуть не меньше, чем сам Славка. Нередко она подсказывала ему сюжеты для новых рассказов, придумывала их названия, имена и фамилии главных героев. Даша была первым и самым строгим его читателем. О достоинствах говорила мало, зато обращала внимание на недостатки, на то, чтобы не растягивал сюжет и некоторые пояснения опускал, давая возможность читателю самому домыслить, как бы прочесть между строк, о чем собирался сказать автор. «Проще, короче, еще короче, и будет сильно», - любила повторять она. И все же изредка хвалила мужа, когда ему удавалось написать стоящую вещь. Окрыленный успехом Славка продолжал усиленно работать. А жене говорил:

- Ругай больше. А не то заболею звездной болезнью. А мне слава не нужна. От славы надо прятаться, чтобы не обожгла своим крылом. А когда пройдет, выйти из своего укрытия и продолжать работу.

Строганов работал и постепенно втянулся в литературное творчество так, что оно стало для него смыслом жизни. Теперь он просыпался по утрам в приподнятом настроении, предвкушая сладостные минуты творчества. А в конце года узнал, что его повесть «Когда улыбаться больно» номинирована на престижную литературную премию. Славку пригласили в Москву, где ему

вручили диплом лауреата и денежную премию. Там он встретился с известными писателями и поэтами, имена которых ему раньше доводилось только слышать. Вернувшись домой, Славка сказал Даше:

- Теперь я знаю, что вся моя прошлая жизнь была только прелюдией к тому, чтобы в будущем я стал писателем. Но, чтобы в дальнейшем добиться успеха на литературном поприще, мне еще надо много и напряженно работать. В этом теперь весь смысл моей жизни. Писательство стало моей захватывающей, всепоглощающей, порой мучительной, но всегда прекрасной и любимой работой. Я просыпаюсь по утрам, и у меня словно солнце разгорается внутри...

Через два года вышел первый сборник прозы Вячеслава Строганова «Когда улыбаться больно», по названию повести, опубликованной в нем. А еще через год вышел второй – «Колесо Фортуны». Сборники вышли небольшими тиражами, разошлись очень быстро и получили лестные отзывы. Только небольшая часть тиража поступила в продажу, а все остальные книги были подарены друзьям. Но знакомые и незнакомые люди, то и дело останавливали Вячеслава Юрьевича прямо на улице и спрашивали, не осталось ли лишнего экземпляра. И Строганов вынужден был сделать заявку на дополнительный тираж.

Свои сборники прозы Строганов направил в областную писательскую организацию, где они получили высокие оценки, а их автор - рекомендацию в Союз писателей России.

Несколько месяцев спустя Строганову сообщили, что он принят в Союз писателей России.

На торжество, связанное с вручением членского билета Союза, Вячеслав Юрьевич приехал вместе с женой. Он поймал себя на том, что так не волновался, когда ему вручали орден Мужества. Когда его поздравили и вручили красную книжечку члена Союза писателей России, Строганов в ответ сказал:

- Сердечно благодарю за высокую оценку моего творчества. И, говоря словами Паустовского, буду и дальше служить жизни, служить литературе - одному из лучших человеческих дел, умножать силу духа и красоту нашей земли.